

АННА
ОРЕНХОВА

БАРСЕЛОНА
ПОД ЗВУКИ
СМЕРТИ

Туристический детектив

Анна Орехова

Барселона под звуки смерти

«Автор»

2019

Орехова А.

Барселона под звуки смерти / А. Орехова — «Автор»,
2019 — (Туристический детектив)

ISBN 978-5-532-96838-7

Полгода назад Ника потеряла слух. Она изо всех сил пытается вернуться в привычный мир и попадает в экспериментальную программу. Теперь благодаря обычным с виду серёжкам Ника снова слышит. Её приглашают в командировку в сказочную Барселону. Ника наслаждается испанскими красотами и миром, вновь наполненным звуками. Вот только не догадывается, что за инновационной разработкой идёт охота. Корпоративный шпионаж, воровство, убийство — не так Ника представляла эту поездку. Куда бежать? Кому довериться в чужой стране? И как быть, когда единственное, что ты слышишь — это звуки собственной смерти? Роман — номинант премии «Русский детектив», 2020 и 2022.

ISBN 978-5-532-96838-7

© Орехова А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1. Новая жизнь	5
Глава 2. Красная команда	11
Глава 3. Делайте селфи, Господа!	19
Глава 4. Маркетинговая катастрофа	20
Глава 5. Поиски продолжаются	27
Глава 6. Когда рушится мостик	28
Глава 7. Попалась!	35
Глава 8. Чёрноикорный фурор	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Орехова

Барселона под звуки смерти

*Роману, Варваре и другим особенным ребятам.
Благодаря вам эта история сложилась.*

Глава 1. Новая жизнь

Ранним утром возле здания Краснодарского аэропорта было непривычно тихо. Таксисты лениво покуривали, карауля прибытие очередного рейса, киоски с блинчиками и кофе ещё не открылись, а на парковку изредка заезжали автомобили. Водители высаживали сонных путешественников с горой чемоданов и тут же укатывали, чтобы не задерживаться на территории дольше бесплатных пятнадцати минут.

Ника стояла у дороги, ожидая шефа, и придирчиво разглядывала очередное селфи, третье за последние пять минут. Кожа опять вышла бледной, но ничего, программа с фильтрами это быстренько поправит. Улыбка задумчивая, таинственная, как и планировалось, наклон головы идеальный – не видно залысины за ушами. А вот идиотскую причёску исправит только время. Пройдёт месяцев пять-шесть, в худшем случае – год, волосы отрастут, и пацанская стрижка (или «ультракороткий гарсон», как с довольной рожей заявил вчера парикмахер) превратится хотя бы в каре. Зато новые серёжки смотрелись отлично! Серебряные кольца подчёркивали линию шеи, а перевёрнутый треугольник из зелёных камушков оттенял карие глаза. Но самое главное – на заднем фоне отчетливо виднелось «Аэропорт “Краснодар Пашковский”», можно даже геометку не ставить.

Решив, что лучшей картинке не добьётся, Ника набрала «Как вам мой первый рабочий день?» и запостила фото. Подумала секунду и добавила: #Испания2018 #БарселонаЖДи. Пусть бывшие коллеги знают, что она не сидит дома, размазывая слёзы по ноутбуку, не оплакивает свою неудавшуюся карьеру и растаявшие финансы, из-за которых даже этот самый ноутбук пришлось продать. Пусть видят, что она готова к бою, выглядит на пять с плюсом и полгода больничных скитаний прошли бесследно. Пусть думают, что она абсолютно здорова. Правду всё равно никто не узнает. Никогда.

Прохладный ветерок обдувал открытые плечи, солнышко нехотя просыпалось, ещё пара часов и остывший за ночь город снова накроет нестерпимой жарой. Краснодарское лето в привычной манере наплевало на календарные даты. Ну и что, что начало сентября? Припекало и изматывало, как в разгар сезона. Но уже через три часа Ника будет в Домодедово, а оттуда прямой рейс в Барселону, где тоже жара и солнце, а ещё море, пальмы, вкуснейшая еда и работа. Работа, о которой Ника практически ничего не знала.

Вчера утром Женёк огорошила её, вывалив в любимой манере всю информацию разом: «Меня кладут в больницу на сохранение, а завтра командировка. Босс прибьёт. У тебя же виза ещё открыта? Билеты я поменяю, с отелем договорюсь, кошку Валерка покормит. Слетай, Ника, будь человеком. Развеешься, да и деньги тебе не помешают».

Последний аргумент был особенно веским. Ника потеряла работу четыре месяца назад. Ну как потеряла, шеф ради приличия подождал, когда её выпишут из больницы, а потом написал в ватсап, попросил заглянуть в отдел кадров за расчётом. Объяснил, что клиенты не станут работать с маркетологом, чьё имя в интернете мусолят направо и налево. Да, она не виновата в той аварии, да, дело не возбудили, судимости нет и вроде бы всё закончилось. Но пешеход мёртв, интернет бурлит, а её состояние никого не волнует. Всем плевать, что ей до сих пор снится тёмная фигура, бросившаяся под колёса, снится, как она вдавливая тормоз, как выкру-

чивает руль. Снится собственный крик – наверное, последнее, что Ника отчетливо слышала в жизни.

Потом были полгода тишины. Заплаканное мамино лицо, папино «я во всём разберусь», которое Ника научилась читать по губам, и её собственное «никого не хочу видеть». Два месяца она провела в больнице, отходя от операции, из-за которой лишилась некогда длинных вьющихся волос. Гематома ушла, а слух так и не вернулся. Диагноз «нейросенсорная тугоухость четвертой степени» звучал как приговор. В её внутреннем эквалайзере будто убрали низкие частоты, высокие же приглушили настолько, что угадывались лишь некоторые звуки и приходилось додумывать, о чём кричит собеседник.

Ещё почти три месяца она просидела дома, рыдая до головокружения, до тошноты, не представляя, как жить дальше, а порой задумываясь, стоит ли жить.

Продукты привозили родители, Баффка тёрлась о ноги, развлекая хозяйку со всей той эгоистичной любовью, на которую способны только кошки, Женёк приходила в гости и присылала подбадривающие сообщения.

Новенький слуховой аппарат, подаренный родителями, лежал на тумбочке, дожидаясь часа, который никогда не настанет. После двух попыток выйти с этой штуковиной в люди, Ника поняла, что больше не вынесет. В толпе звуки сливались в шуршаще-бухающую кашу, речь была почти неразличима. Приходилось переспрашивать, просить повторить погромче или вовсе стыдливо протягивать блокнот, объясняя, что ничего не слышит. Аппарат проблему не решал, а только приковывал сочувствующие и удивлённые взгляды.

От брата Ника узнала о ещё одном способе вернуться в мир «нормальных» – кохлеарной имплантации. Миха жил в Берлине, работал айтишником в медицинском центре «NewHear», вот и рассказал о технологии, которая, оказывается, уже шестьдесят лет дарит новую жизнь тем, кто лишился слуха. Изогнутая штуковина крепилась за ушной раковиной, а передатчик (круглая блямба диаметром сантиметров пять) цеплялась к голове, примагничиваясь к приёмнику, вживлённому под кожу. Внешняя часть с помощью микрофонов улавливала звук, кодировала, отправляла на электродную решётку, имплантированную в улитку. Дальше импульсы передавались на слуховой нерв.

Ника пришла за советом к сурдологу, и та подтвердила, что кохлеарная имплантация – отличное решение: «Будешь слышать почти как раньше! А за внешний вид не переживай: волосы отрастут, никто и не заметит!»

Ника понимала, что волосами такое уродство не скроешь, особенно, если блямб на башке будет две. Но разве это причина отказываться от возможности снова слышать? За шанс вернуться в мир «нормальных» она готова была целовать сурдологу ноги. Однако поцелуев оказалось мало. Имплант на одно ухо стоил тридцать тысяч евро, в идеале нужно было ставить два. Ника уже подумывала, кому бы сбегать «лишнюю» почку, параллельно собирая бумажки для получения квоты (оказывается, существовал шанс выбить имплант у государства), когда произошло чудо.

В компании, где работал брат, запустили новую экспериментальную программу, и Миха договорился, чтобы в неё включили Нику.

Немецкие врачи предлагали кохлеарный имплант нового поколения. Им удалось уместить все внешние элементы в, казалось бы, обычную серёжку – аккуратное серебряное колечко. Приёмник под кожу не вживлялся, а значит не было никакой круглой блямбы на голове. Электроды, имплантированные в улитку, получали сигнал удалённо, без проводов и соединений.

Ну, а дальше была поездка в Германию, исследования, анализы и куча новых терминов, которые в той, прошлой жизни Нике никогда бы негодились. Перед операцией пришлось подписать кипу бумаг, навешивающих столько обязательств, сколько обычному человеку за сто лет не насобирать: отказ от претензий, памятку по уходу за инновационной разработкой,

материальную ответственность, согласие раз в полгода приезжать на обследование и ежедневно вести онлайн-дневник. Но самой важной бумажкой было соглашение о неразглашении. О секретной разработке запрещалось рассказывать. Да Ника, в общем-то, и не собиралась, о последствиях той аварии знали только родители, брат и Женёк, с которых она взяла слово держать язык за зубами.

Потом была ещё одна операция. Очнувшись после наркоза, Ника поняла, что кохлеарные импланты уже внутри. Нет, она их не чувствовала, да и возможно ли ощутить инородное тело в черепной коробке? Импланты стали её частью. Сбывшаяся мечта писателя-фантаста – человек-киборг с номерным чипом в мозгу. Хотя нет, не в мозгу, врач объяснил, что импланты вживляются во внутреннее ухо. Никакой трепанации черепа и прочих пугающих процедур, аккуратный надрез за ухом, установка электродов в улитку и всё – отходи от наркоза и можешь быть свободна.

О том, что операция завершена, подсказывала повязка вокруг головы. А явившаяся чуть позже медсестра протянула ненавистный блокнот, в котором почерком брата значились самые важные слова в жизни: «Скоро будешь слышать».

Четыре недели Ника провела в Берлине, безвылазно сидя в квартире Михи и читая отзывы пациентов с обычными кохлеарными имплантами. Все в один голос утверждали, что звуки возвращаются, но не сразу. Кому-то хватало нескольких дней, у кого-то ушли годы. Зависело от того, в каком возрасте человек потерял слух и как долго жил без импланта. В любом случае коллеги по несчастью советовали набраться терпения, ходить на реабилитации, заниматься дома. А так же учиться читать по губам, это поможет уловить смысл, если чего-то недослышишь. Ника изучила несколько видеоуроков, поняла, как распознавать основные звуки, а затем раз за разом смотрела любимых с детства «Чародеев», пытаясь прочесть реплики героев по губам. Иногда получалось – субтитры подтверждали угаданные фразы, но чаще смысл ускользал и терялся.

А затем её пригласили на примерку серёжек. Первое подключение разочаровало. Ника будто очутилась в фильме «Кто подставил кролика Роджера»: медперсонал говорил мультяшными голосами, звуки казались электронными, ненастоящими. Потом были настройки, занятия с сурдологом, и две недели спустя она, наверное впервые за полгода, улыбнулась.

Ника вернулась из Германии десять дней назад и всё ещё привыкала к миру, вновь наполненному звуками. Её внутренний эквалайзер починили. Качественно, но не без дефектов: электронное звучание сгладилось, однако не пропало вовсе. Некоторые слова путались, воспринимались иначе. Например, она долго пыталась понять, чего хочет мама, вопрошающая: «Где живёт ёжик?», пока мозг обрабатывал, переводил, выдав наконец осмысленное: «Где лежит ножик?»

Но голоса и манеру речи близких Ника помнила, а потому многие слова не столько «слышала», сколько «узнавала». К незнакомым же людям приходилось привыкать: додумывать фразы из контекста или угадывать по движению губ. Особенно туго было в шумной обстановке – звуки смешивались, сливались, голова гудела от обилия скрипов, шуршания и бряцания. Речь при этом удавалось понять в лучшем случае наполовину.

Так или иначе, двигатели автомобилей снова ревели, птицы щебетали, туфли шаркали по асфальту, прохожие невнятно переговаривались, а диспетчер вещал, что открыта регистрация на рейс Краснодар-Домодедово. Однако новый шеф до сих пор не явился.

Цифры на экране телефона показывали без пятнадцати семь, вылет через час, ещё нужно было зарегистрироваться и пройти контроль. Да и не мешало бы разобраться с багажом: чемодан сдать, это понятно, сумочку в ручную кладь, а вот с «продуктом» придётся повозиться.

«Бери в салон, – настаивала Женёк. – В крайнем случае прикройся бизнес-классом шефа, скажи, что это его прихоть. Никуда не денутся, пустят».

Сумка-холодильник с восьмидесятью баночками чёрной икры стояла дороже всех Никиных вещей, включая китайский телефон, купленный на замену разбитому в аварии айфону. Конечно, она не собиралась сдавать такую ценность в багаж. Потеряют ещё! Однако на границе «продукт» нужно задекларировать, иначе конфискуют. В сумке лежала целая кипа бумаг, подтверждающих, что икра летит на конференцию.

Народу заметно прибавилось. Мужчины и женщины спешили зарегистрироваться на рейс, малыши спали в колясках или радостно щебетали на отцовских плечах, подростки с хмурыми лицами шествовали на почтительном расстоянии от родителей, подчеркивая свою самостоятельность.

Наконец в паре метров от Ники остановился чёрный автомобиль. Не нужно было смотреть на эмблему, чтобы узнать изящные изгибы порше, да и Женёк рассказывала про крутую тачку шефа. Ника попыталась приветственно улыбнуться, но застыла, удивлённо глядя на мужчину, вышедшего с пассажирской стороны: острый нос, голубые глаза, волосы почти полностью седые, только изредка проглядывают чёрные пряди. На вид моложе своих пятидесяти трёх, максимум сорок восемь. Всё сходилось с фотографией, которую Ника вчера рассматривала на сайте «Царской трапезы», но кто бы мог подумать, что новый шеф – коротышка!

Она сама до верхних полок дотягивалась только с табуреткой, однако Роман Валентинович Гордеев оказался сантиметров на десять ниже. Этаким щупленький дядечка в футболке-поло, лёгких брюках и со спортивной сумкой. Ника спохватилась, перестала удивлённо тарачиться и, подхватив чемодан и поклажу с икрой, направилась к машине.

– Вероника Семённа? – новый шеф на американский манер протянул руку.

Ника не любила, когда её называли по имени-отчеству, особенно – когда сокращали «Семёновна» до просторечного «Семённа».

– Можно просто Ника, – она ответила на рукопожатие.

Раздалось пронзительное «би-и-ип», следом ещё одно и ещё. Порше перекрыл полосу, из-за чего уже образовался затор. Раздражённые водители призывали обнаглевшего коллегу к порядку. Роман Валентинович поморщился и поковырял в ухе.

– Разбибикались, клоуны!

С водительской стороны выбрался высокий полный парень лет двадцати пяти.

– Пап, давай ана аарвку заеду? *Шашаем ше.*

«Пап, давай я на парковку заеду? Мешаем же», – самой себе перевела Ника.

Нет, сын нового шефа не шепелявил и не глотал слова, однако сочетание: «незнакомый человек» плюс «нечеткая дикция» плюс «шумная обстановка» – давало помехи.

Прозвучало ещё одно громкое «би-и-ип».

– Да ты домой двигай, – буркнул Роман Валентинович, – мы с Вероникой Семённой сами справимся.

Удивительно, но речь нового шефа воспринималась отлично. Возможно, потому что он стоял поближе, возможно, говорил почётче.

Роман Валентинович улыбнулся Нике, а его сын тем временем извлек из багажника небольшую клетчатую сумку, с какими челноки мотаются за товаром.

– Точно справитесь? – он подошёл и перевёл неуверенный взгляд с Ники на сумку.

– Да чего тут справляться? – Роман Валентинович похлопал сына по плечу. – Давай, Ромик, езжай. За мамой присматривай, чтобы таблетки вовремя... ну ты сам знаешь.

«Ромик» кивнул и поморщился, услышав очередное «би-и-ип».

– Вероника Семённа, давайте я вам помогу, – Роман Валентинович выхватил у Ники сумку-холодильник. – И пойдёте уже, регистрацию вот-вот закроют.

Он направился ко входу, оставив Нику с клетчатым недоразумением и чемоданом. «Ромик» сочувственно пожал плечами и убежал убирать порше.

– Стоило пять лет учиться в универе, чтобы таскать вещи всяких олигархов, – проворчала Ника.

Судя по острым углам, в клетчатой лежали коробки с листовками. Женёк предупреждала, что шеф их привезёт. Весила сумка килограммов пятнадцать, а из-за коротких ручек тащить её было неудобно. Ника чувствовала себя котиком из смешных роликов на ютубе: вечно залезут чёрт знает куда, а выбраться не могут. Чемодан, клетчатая, да ещё сумочка, которая, как назло, то и дело соскальзывала с плеча. Приходилось останавливаться и поправлять. В общем, когда она добралась до стоек регистрации, Роман Валентинович уже нервно поглядывал на часы.

Зарегистрировались они быстро, билет шефа в бизнес-класс открывал дорогу в обход очереди. Сотрудница авиакомпании хотела было развернуть Нику, мол, с экономом стой, как все. Но взгляд Романа Валентиновича работал не хуже vip-билета: девушка натянула вежливую улыбку, зарегистрировала багаж и выдала посадочный талон.

Икру пустили в салон, и Ника выдохнула, хоть одной проблемой меньше. Избавившись от багажа, они належке проследовали к контролю безопасности, Роман Валентинович не преминул вручить Нике сумку-холодильник, а сам, запустив руки в карманы рассказывал, как ему повезло с «Женечкой» и как он расстроился, узнав, что она собирается в декрет. Нет, он конечно за Женечку рад! Однако она вот уже семь лет его правая рука и опора, как же он справится без неё и сумеет ли отыскать замену?

На последней фразе Роман Валентинович многозначительно посмотрел на Нику, давая понять, что одна командировка вовсе не означает, что Женечкина должность тут же перейдёт к ней. Ника вежливо улыбалась, хотя этот тип уже начинал её раздражать. Она дважды попросила не называть её «Вероникой Семённой», но Роман Валентинович будто издевался:

– Вероничка Семённа, милая...

Больше чем сочетание собственных имени-отчества Ника не любила разве что уменьшительно-ласкательное «Вероничка».

– Вероничка Семённа, купите мне бутылочку колы и сникерс. Не успел позавтракать.

Он уткнулся в экран телефона и пробубнил что-то ещё. Ника не расслышала, но уточнять не стала. После потери слуха появился дурацкий комплекс – стыдилась переспрашивать. Знала, что глупо, но не могла признаться, что плохо слышит.

Перекинув сумку с одного плеча на другое, искала глазами ближайшее кафе. Женёк не предупреждала, что должность помощника директора подразумевает обязанности носильщика и секретарши. С другой стороны, Нике-то какого чёрта жаловаться? За время безвылазного сидения дома, в перерывах между слезами и штудированием форумов для «особенных» людей, она рассылала резюме во всевозможные конторы. Но оказалось, что никому не нужен глухой маркетолог хоть и с пятилетним опытом работы. К тому же до сих пор не утихла история о хирурге-самоубийце, бросившемся под колёса. Ника пыталась искать вакансии в других сферах, даже подумывала вспомнить специальность и пойти в юристы, но без слуха о работе в офисе можно было забыть. Она не представляла, куда податься, папка с отказами работодателей всё росла, хоть начинай коллекционировать, а деньги тем временем исчезали молниеносно, словно иностранные продукты с прилавков после введения эмбарго.

Думала, что придётся выживать на инвалидное пособие, которого с трудом хватало на коммуналку и корм для кошки. Как платить ипотеку? Чем питаться? Если бы она с самого начала знала о секретной разработке немецких учёных... но к тому времени, как Миха нашёл спасение, по сбережениям Ники отыграли похоронный марш. Чтобы съездить в Германию, пришлось продать на запчасти в хлам разбитую машину, но на этом денежное фиаско не закончилось – дома ждал очередной ипотечный взнос. Занимать у родителей было стыдно, и без того повисла тяжёлым грузом на их шеях: продукты, лечение, коммуналка – всё это мама с папой взяли на себя. Даже предыдущий взнос по ипотеке оплатили и утверждали, что ничего возвращать не нужно. Ника случайно узнала, что из-за неё они тоже влезли в долги (увидела

на экране телефона папы сообщение от тётки). Пришлось прибегнуть к крайним мерам – оформить микрозайм. Хотя Ника и понимала, чем подобное чревато. Контора с говорящим названием «Деньги до зарплаты» драла конские проценты, но это давало небольшую передышку.

А потом так вовремя позвонила Женёк.

Не хотелось, конечно, чувствовать себя секретаршей после карьеры маркетолога с зарплатой в тысячу долларов, но что делать? Надо же как-то возвращаться к жизни. Поэтому Ника достала банковскую карту, которую Женёк вручила на корпоративные расходы, купила колу и сникерс и догнала Романа Валентиновича уже за паспортным контролем.

Шеф спрятал шоколадку в карман, посмотрел на бутылку колы и перевёл взгляд на Нику:

– Вероничка Семённа, милая, вы не выпались что ли? Или утром уши компотом чистили? Я же сказал не холодную! А это что?

Он выкинул бутылку в урну, быстренько вынул из карманов телефон-ключи-кошелёк, прошмыгнул под рамкой металлодетектора и вскоре затерялся в витринах магазинов.

Ника застыла, чувствуя, как краска заливает лицо от щек до самых ушей. Шеф, конечно, не специально выбрал метафору с компотом, но угодил точнехонько в болевое место – считай, обозвал глухой дурой. От стыда хотелось провалиться сквозь землю. А ещё от злости на себя (за то, что постеснялась переспросить) и на этого привередливого старикана (кто вообще пьёт колу тёплой?!).

Сгрузив сумки на ленту рентгеновского аппарата, она заняла место в небольшой очереди, стараясь не замечать, как сочувственно поглядывает на неё стоящий позади парень. Надписи на рамке металлодетектора приглашали людей с кардиомониторами, протезами и другими медицинскими устройствами пройти личный досмотр. Но Нику эти надписи не смущали. Хирург, делавший операцию, объяснил, что ей ничего не грозит, можно спокойно проходить контроль хоть в аэропортах, хоть в торговых центрах. Она уже проверила это, когда возвращалась из Берлина, а в случае вопросов всегда можно предъявить паспорт на кохлеарный имплант.

Поэтому, не задумываясь, Ника шагнула под рамкой. В правом ухе щелкнуло, засвистело, а в следующий миг в голове что-то треснуло. В глазах потемнело от боли.

Глава 2. Красная команда

Свист в правом ухе въедался в мозг, Ника сжимала голову, пытаясь унять боль, расходящуюся от виска ко лбу и затылку. Наконец догадалась снять серёжку, звуки сместились влево, свист пропал, но боль не унималась.

– *Шоаами?* – сотрудница службы безопасности, оказывается, всё это время поддерживала её под локоть.

Ника следила за губами женщины, пытаясь уловить смысл. Одна серёжка хуже справлялась со звуками, в голову закралась глупая мысль, что надо прибавить громкость.

– *Вамохо? Выватача?*

«Вам плохо? Вызвать врача?»

– Всё хорошо, – язык еле шевелился. Ника подхватила сумки, дожидаящиеся на ленте. – Я... спасибо, мне просто нужно сесть.

Держась за стену, она добрела до магазинов и, пробираясь мимо прилавков с сигаретами, духами и шоколадом, думала только, как бы не упасть. Оставшиеся до посадки десять минут провела в туалете, пытаясь привести себя в чувство. Выпила обезболивающее и без конца звонила брату. Он-то должен понимать, что случилось. Может, имплант сломался? Вдруг это опасно? Вдруг ей нужно в больницу? Миха не отвечал, пришлось оставить сообщение.

Потом был перелёт в Москву. Нику тошнило, голова раскалывалась. Она уже пожалела, что села в самолёт, воображение рисовало, как чёрная жидкость из закоротившего импланта течёт во внутреннее ухо, а оттуда просачивается в мозг. Почему жидкость? Почему именно чёрная? Видимо, срабатывали какие-то затаённые страхи, и от этих мыслей голова болела ещё сильнее.

Неужели придётся отказаться от поездки? А что, если Миха скажет, что ей срочно нужно в Берлин? Надо было сидеть дома. Закрыться в своём уютном коконе и привыкать к импланту, а не мотаться по командировкам. Однако пустой холодильник и не менее пустой кошелек не просто так вытолкнули её из зоны комфорта. За четыре дня в Барселоне ей обещали пятьсот евро, ещё двести Женёк выдала на командировочные расходы. Этих денег хватит не только на выплату микрозайма, но и на пару походов за продуктами.

Ника скучала по жизни, в которой на банковский карте всегда имелся запас. Она, не задумываясь, покупала дорогие вещи, обедала в кафе, ходила в фитнес-клуб, дважды в год ездила за границу. У неё была интересная работа: встречи с клиентами, маркетинговые стратегии, креативные рекламные кампании. Она скучала по пятничным посиделкам в любимом ресторане, когда они с девчонками уплетали рёбрышки барбекю под тёмное пиво.

После аварии ей прислали пару ободряющих сообщений, и на этом поддержка закончилась. Ещё бы, сбить человека! Плевать, что хирург со смешной фамилией Подставкин нагло тался таблеток и, цепляясь за остатки сознания, вышел на дорогу, сломав не только свою жизнь, но и жизнь Ники.

«Считай, умер дважды, – писал в блокноте папа, – таблетки бы его убили. Оставил записку и ждал в кабинете, когда всё закончится. Но тут позвонила жена, у свекрови случился удар, вот Подставкин и ринулся домой. Ты не виновата, Ронюшка, держись, я всё исправлю».

Ловкин Семён Анатольевич, адвокат, известный не только в Краснодаре, но по всему округу, вытащил дочь из передраги. В таких ситуациях по умолчанию виноват водитель, но отец Ники сумел доказать, что она не могла избежать аварии. Обвинение не предъявили, дело закрыли за отсутствием состава преступления, однако от нападков прессы это не спасло. Имена Ники и сбитого пешехода полоскали в соцсетях и блогах, на местных телеканалах выступали псевдо эксперты, утверждавшие, что Подставкина прикончили и обставили всё, как самоубий-

ство. Открыто говорили о подкупе следователя и всех, кого можно купить. Папину карьеру вывернули наизнанку, пытаясь доказать, что он всегда выигрывал дела взятками и связями.

Мутила воду, несомненно, жена сбитого хирурга. Она разузнала email Ники и прислала письмо, в котором обещала: «Так просто не отделаешься, тварь!» Ника раз за разом перечитывала послание, знала, что не стоит, но ничего не могла с собой поделать. Она прокручивала в голове те несколько секунд: промелькнувшая тень, визг тормозов, удар... если бы она заметила его раньше, если бы объехала... она знала, что не виновата, но не могла не думать об оставшейся без отца девочке-подростке, не могла забыть застывшее на дороге тело.

Ни один ещё перелёт не давался Нике так тяжело. В Домодедово она буквально выскочила из самолёта и направилась напрямиком к туалетам. Умылась, проглотила ещё одну таблетку обезболивающего. Пока Роман Валентинович пил в кафе чай с куском шоколадного торта, нашла укромный уголок с незанятыми креслами и позвонила по видеосвязи брату.

Блютус на серёжках включался касанием центрального камушка. Отличная альтернатива наушникам – звук передавался напрямиком на имплант. Но самое приятное – никаких помех, слова звучали чётко, понятно. Почти как раньше, не считая едва уловимого электронного искажения, которое можно было списать на погрешности связи. Ника будто вновь слышала собственными ушами.

– Не переживай, Ро, там столько степеней защиты! Похоже, частоты сбились. Я посоветовался с технарями, они уверены, что тебе ничего не грозит, – короткие волосы Михи стояли торчком, видимо, не успел причесаться. Брат работал по IT-графику: вставал поздно, а ложился почти на рассвете.

– Это радует, – Ника наблюдала, как за окном по взлётной полосе мчится зелёно-белый самолёт. – Что мне делать? Так и ходить в одной серёжке?

Самолёт оторвался от земли и устремился в облака, на взлётную полосу тем временем выруливал следующий.

Миха зевнул.

– Ребята говорят, серёжку стоит надеть. Наблюдай за ощущениями, записывай в дневник, это важно для эксперимента. Если будет сильно напрягать – снимай. А я пока выбью тебе оплачиваемую поездку в Берлин на внеплановую настройку.

Ника кивнула и достала из сумочки косметичку с логотипом «NewHear». Внутри лежала бархатная коробочка с правой серёжкой, беспроводное зарядное устройство и дезинфицирующие салфетки.

– Как вообще дела? – карие глаза Михи внимательно наблюдали за ней с экрана. – Как новая работа?

– Пока неясно, – Ника протёрла серёжку салфеткой. – Шеф вроде адекватный, а там видно будет.

Она протёрла серёжку ещё раз, прекрасно понимая, что просто-напросто оттягивает момент, когда её придётся надеть. Не хотелось снова нырнуть в волну боли.

– Давай, – понял её сомнения Михи. – Я рядом.

Ника улыбнулась и застегнула на мочке уха серебряное колечко. Свист появился сразу, раздражающий, но не такой громкий, как раньше. Боли не было.

– Ну как? – изображение Михи приблизилось, голова увеличилась. Он будто через экран пытался понять, что чувствует Ника.

– Свистит, – Ника покрутила головой, прислушиваясь к ощущениям. – Но вроде не страшно.

Звуки снова стали громче, это радовало, а со свистом, наверное, можно ужиться.

Час спустя Ника наблюдала в иллюминатор за облачной кашей, скрывающей Москву. Спать хотелось невыносимо, видимо, действовали таблетки. Она не могла дождаться, когда погаснет значок «пристегните ремни», и наконец можно будет откинуть спинку кресла и опу-

стить шторку иллюминатора. Пока же из-за правил безопасности приходилось щуриться от яркого света.

Кресло было неудобным, авиакомпания явно старалась выжать максимум прибыли и запихнуть в салон как можно больше пассажиров: узкие сидения, никаких тебе подголовников, ноги толком не вытянешь. О персональном экране с фильмами, пледе или маске для сна Ника даже не мечтала. И так лететь почти пять часов. Зато в Барселоне её ждали отель, мягкая кровать, кондиционер, а вечером – обязательная прогулка к морю.

Чтобы скоротать время, Ника заглянула в карман на спинке впереди стоящего кресла и достала единственное предусмотренное на борту развлечение – глянцевый журнал. Не могла упустить возможность поглазеть на рекламу, профессиональная привычка, ничего не попишешь. Маркетологи, наверное, разглядывают баннеры и билборды раз в десять чаще других людей. Ника обожала анализировать работу коллег, выискивать недостатки и (что случалось гораздо реже) черпать новые идеи.

Она пролистала рекламу часов и парфюма, которая, в общем-то, никогда оригинальностью не отличалась: стройные красотки и стильные красавцы позировали, демонстрируя товар. Отличное решение, работающее уже не один десяток лет. Оно и правильно, зачем что-то менять? Ведь главный постулат рекламы: «Эксплуатируй хорошую идею до тех пор, пока работает».

На странице с баннером жилого комплекса Ника тяжело вздохнула. «В НОВЫЙ ГОД С НОВОЙ КВАРТИРОЙ» – привычка набирать текст прописными буквами, похоже, будет жить вечно. Цепная реакция – одни горе-маркетологи копируют работу других, не утруждаясь изучить основы. Хотят сделать объявление заметней, но добиваются обратного. Подобные тексты люди пропускают, потому что их сложно читать, глазу не за что зацепиться. Другое дело – строчные буквы с выносами и засечками. Жаль заказчика, который заплатил за такую халтуру.

Ника долистала до конца и, не найдя больше ничего интересного, хотела отложить журнал, когда на обложке сзади увидела «шедевр», по другому не скажешь. Красотка в кружевном топе на тонких бретельках, полицейской фуражке и в тёмных очках прижимала рацию к ярко-красным губам. Слоган гласил: «Безопасность – наша работа». Ника прыснула. Неужели кретин, сделавший это, и вправду полагал, что люди доверят жизнь агентству, которое больше походит на эротический эскорт? Даже если у них работают девушки, форму стоило придумать поскромнее – сексуальный подтекст в вопросах безопасности неуместен.

Всё ещё посмеиваясь, она вернула журнал в карман и тут с негромким «дзынь» погас значок «пристегните ремни». Пассажиры завозились, протискиваясь в проход. За какие-то две минуты к туалетам выстроилась очередь. Глаза слипались, Ника опустила шторку иллюминатора, откинула кресло и поёрзала, пытаясь устроиться поудобнее.

– Уважаемые *аажирьы*, наш полёт проходит на высоте *деаасяч реста* метров, *рурирура* за бортом...

– Баба, пить хочу! – стоящая в проходе девчушка дёргала за руку немолодую женщину в очках.

– ...от лица команды *бортаадников*...

– Пииить!

Девочку заглушил взрыв хохота и быстрая речь на испанском – это компания туристов что-то громко обсуждала, перекинувшись через спинки кресел.

– ...вам предложат *ишительные* напитки и завтрак...

– Пиу-пиу, крх, тшщ, – попискивал сзади чей-то телефон.

– Малина-малина, и где твоя Марина? – ритм популярной песни пробивалась через наушники сидящей рядом девушки.

– Пить, баба, пить!

Ника сняла серёжки. Как ни крути, а одно преимущество в глухоте всё-таки было. Звуки исчезли. Испанская компания, как в немом кино, размахивала руками и открывала рты, девушка в соседнем кресле покачивала головой в такт музыке, которую Ника не могла слышать. Даже шум двигателей пропал. Только громкое «пииить» превратилось в едва уловимое «иии» – то небольшое, что позволяла расслышать четвёртая степень тугоухости.

Ника положила серёжки на беспроводную зарядку, спрятала в сумку и снова закрыла глаза. «Суперспособность, ёлки-палки», – думала она, засыпая.

* * *

Кто-то требовательно тряс её за плечо.

– Что? – Ника поморгала, пытаясь сообразить, где находится.

Стюардесса, наклонившись к ней из прохода, открывала рот.

– ...про... оте... – только и сумела разобрать Ника.

Сидящая рядом девушка недовольно косилась.

– Минутку... – Ника достала из сумки бархатную коробочку, взяла серёжку с выгравированной буквой «L» и застегнула в левом ухе.

Мир качнулся от нахлынувшего шума: лязг, скрип, речь, смех и крики, – звуки перемешивались, сливались, превратившись в симфонию свихнувшегося оркестра. Ника закрыла глаза и откинулась на спинку кресла, мозгу нужна была пара секунд, чтобы переключиться с тишины на обилие звуков.

Её снова потрясли за плечо. Ника открыла глаза.

– *Ы уиня ымите?*

Движение губ стюардессы дополнило отрывочные звуки: «Вы меня слышите?»

– Слышу, – пробормотала Ника.

Стюардесса хмурила брови, а соседка заинтересованно склонила голову. Что они подумали? Наверняка приняли Нику за чокнутую: спросонья полезла за серёжками, а потом то ли снова уснула, то ли отключилась.

– Роман *Алетиаоч* просит вас *аййти* в бизнес-класс, – с дежурной улыбкой отчеканила стюардесса.

– Спасибо.

Мозг справился со звуковой кашей: двигатель гудел, из наушников соседки пробивалась музыка, испанцы по-прежнему галдели. Ника надела серёжку на правое ухо – проклятый свист возник незамедлительно, тихий, но такой навязчивый. Подхватив сумочку, она протиснулась в проход и направилась к туалетам.

До посадки оставалось ещё два часа, «прохладительные напитки и завтрак» Ника проспала, однако в программе полёта вроде бы значились лёгкие закуски. Живот требовательно урчал. Но Ника не захватила даже шоколадку, из всех продуктов – неприкосновенные баночки с чёрной икрой на багажной полке.

Она пробовала знаменитый русский деликатес лишь однажды, и не сказать, что он очень уж ей понравился. Красная куда вкуснее. Женёк объяснила, что на конференции в Барселоне Нике предстоит угощать почтенную публику и раздавать листовки с информацией о «продукте».

Нормальные люди карабкаются по карьерной лестнице, Ника же скатилась к первой ступеньке: от маркетолога до девочки на побегушках. Последний раз она раздавала листовки, подрабатывая во время учебы в универе. Мир рекламы всегда притягивал и манил, но родители настаивали на работе по специальности. Поэтому целый год Ника трудилась в юридическом отделе энергетической компании, параллельно пытаясь вникнуть в адвокатские дела папы. А

потом подвернулась вакансия в рекламном агентстве, Ника прошла собеседование и оказалась в родной стихии.

Она штудировала книги по маркетингу и пиару, училась на онлайн-курсах и пахала по десять часов в сутки, порой без выходных. Работа мечты: классный коллектив, интересные задачи, отличная зарплата – чего ещё можно желать? Разве только чтобы тебя поддержали, когда жизнь рухнула в одночасье. А ведь тем вечером она возвращалась со встречи с клиентом. В субботу, в свой законный выходной. Надо было отменить встречу, надо было поехать другой дорогой, надо было...

Ника протиснулась в кабинку туалета, плеснула в лицо холодной воды и посмотрела в зеркало на свою бледную физиономию. Она построила карьеру за пять лет, без знаний, опыта и связей. Значит, поднимется снова. С её-то профессиональным багажом! Плевать на дурную репутацию и тугоухость, командировка в Барселону – только начало, главное, чтобы серёжки больше не подводили.

На пути к бизнес-классу образовалось внезапное препятствие: стюардессы выкатили в проход тележку и, двигаясь от головы самолёта к хвосту, раздавали напитки и бутерброды. Обойти их было нереально, единственный вариант – нырнуть в боковой проход и дожидаться, когда проедут мимо.

Ника вздохнула, понимая, что из-за прихоти шефа пропустит перекус. Тележка медленно ползла по салону, оставшиеся позади неё пассажиры распаковывали бутерброды, остальные – в ожидании откинули столики и выглядывали в проход. Салон наполнил аромат салатных листьев и майонеза, в животе снова заурчало.

Ника остановилась возле самых козырных мест – у аварийного выхода. Мало того что кресла тут располагались по два в ряду, так ещё и пространства для ног было предостаточно, чем с явным удовольствием пользовались пассажиры – очкастый брюнет с неопрятной бородой и пухлый парень с бурыми волосами до плеч. Пухлый спал, прислонив макушку к иллюминатору, брюнет что-то читал в телефоне.

Свист в правом ухе действовал на нервы. Чтобы скоротать время, Ника достала блокнот и пролистывала записи, продиктованные Женьком. Американская сеть отелей «Сэфёр» пришла в Барселону всего год назад. Управляющая, Дебби Холл, устраивала конференцию для владельцев ресторанов, чтобы прорекламировать отель и обзавестись партнёрами. Женёк, взяв с Ники обещание держать язык за зубами, объяснила, что шефу на самом деле на эту конференцию плевать, хотел бы пропиариться – отправил бы в Барселону целую команду. Нет, пользуясь связями, Роман Валентинович, добыл информацию о мероприятии, которое ещё не анонсировалось, а значит, знали о нём единицы. Вот он и планировал подсуетиться заранее и получить крупный заказ.

В декабре, по излюбленной американской традиции, Дебби Холл устраивала благотворительный розыгрыш женихов, да ни каких-нибудь, а футболистов культовой «Барсы». В честь такого события в Барселону приедут знаменитости со всего мира, а знаменитостей принято угощать деликатесами. Один такой контракт мог вывести чёрно-икорный бизнес шефа на новый уровень, открыть дорогу не только в Европу, но и за пределы континента.

Ника крупными буквами вывела в блокноте «Дебби Холл» и несколько раз подчеркнула. Да, в этой командировке она всего лишь промоутер-секретарь-носильщик, однако глупо упускать шанс на постоянную работу. Помощник генерального директора – отличный фундамент новой карьеры, помимо скучных заданий можно будет заниматься рекламой, по крайней мере раньше за неё отвечала Женёк. Значит, нужно впечатлить шефа. Роман Валентинович не догадывался, что Ника знает о его бизнесе больше любого новичка. «Царская трапеза» была одним из ключевых клиентов агентства «Тарантул», которому Ника посвятила пять лет.

Именно она привела заказ на рекламу чёрно-икорного бизнеса, она курировала этот проект и знала всё о «продукте». Ей нравилось работать с лучшей подругой, курирующей рекламу

«Царской трапезы»: Женёк не спорила, внимательно слушала и одобряла самые смелые идеи. А Ника с воодушевлением креативила, стараясь увеличить продажи и узнаваемость бренда.

Она объяснила Женьку, что целевая аудитория «Царской трапезы» – люди, для которых восемьдесят баксов на баночку икры – не роскошь. Не нужно ориентироваться на тех, кто позволяет себе деликатес раз в год, такие покупатели поддерживают имидж, но не делают кассу. Поэтому глупо следовать совету конкурирующего рекламного агентства и устраивать еженедельные скидки и броские акции. Дорогой продукт, как это ни парадоксально, покупают за его цену.

Люди платят за образ, навязанный рекламой, – таков постулат маркетинга. Джентльмен в костюме от Армани закуривает сигару, потягивая бренди. Латте покупают вечно занятые трудоголики и пьют на ходу из стаканчика «take away»¹. Эспрессо принято приправлять сигаретой. Вот только редкий потребитель разбирается в бренди и может отличить арабику от робусты². И уж тем более, мало кто знает, что никотин нейтрализует кофеин. Людям не важен эффект, люди ценят образ.

Именно поэтому в рекламном ролике «Царской трапезы» шум за праздничным столом смолкает, когда официанты ставят перед гостями розетки с чёрной икрой. Затем камера плавно перемещается к хозяевам вечера – ослепительной красоте в обтягивающем чёрном платье и статному джентльмену в костюме. Они уплетают икру золотыми ложечками, будто это не дорогой деликатес, а малиновое варенье. Слоган вторит изысканной атмосфере: «Пусть знают, что для тебя это не роскошь».

Ника улыбнулась, вспомнив, как, придумывая слоган, сыграла на частице «не» – вечном враге копирайтеров. Мозг обычно фильтрует «не», превращая отрицание в утверждение. «Не вызывает привыкания», – заявляет реклама. Человек, читающий беглым взглядом, заключает, что привыкание есть и подсознательно продукту не доверяет. «Не проходи мимо!» – призывает витрина, а мозг, наоборот, понимает, что делать тут нечего и в результате потенциальный клиент направляется дальше.

Однако «не роскошь» в слогане «Царской трапезы» работает сразу на два фронта. Внимательной аудитории нашёптывает: премиум-продукт подчеркнёт твой статус. А тех, кто проплатывает «не», поддразнивает, вызывая внутренний протест: «Что значит: для меня это роскошь?! Я могу себе это позволить!» В результате, и те и другие на крючке.

Из раздумий Нику вывел толчок в спину. Блокнот вылетел из рук, чуть было не сбил очки с сидящего на козырном месте брюнета, после чего приземлился точнехонько ему на колени.

– Извините, – буркнула женщина, выскочившая в проход вслед за мальчуганом, так мастерски пихнувшим Нику.

Брюнет поднял блокнот, но вместо того, чтобы отдать Нике, с интересом уставился в записи. Ника требовательно протянула руку, но брюнет изучал страницу, игнорируя её жест.

– Вообще-то это моё, – Ника вырвала блокнот из его рук.

Брюнет поправил очки и улыбнулся.

– Простите, залюбовался почерком. Летите на Хореку³ в «Сэфер»?

Его сосед, длинноволосый пухляк, приоткрыл правый глаз, глянул на Нику и снова притворился спящим.

– Лечу, – буркнула Ника.

– Первый раз в Испанию? – не отставал брюнет.

– Угу.

---

¹ take away – на вынос (англ.)

² Арабика и робуста – два вида кофейных зёрен. Арабика дороже, с кислинкой. Робуста с выраженной горечью, в ней больше кофеина (прим. автора).

³ Термином NoReCa обозначают товары и услуги в сфере гостеприимства и общественного питания (отели, гостиницы, рестораны и т. п.)

Нике сразу не понравился этот тип. Она терпеть не могла неухоженные бороды, а у брюнета волосы торчали в разные стороны, будто он месяца два их не подравнивал.

– *Чао, окида. Сэндвичи с рщцей, уном, сыром*, – обрывки речитатива стюардесс долетали из прохода, тележка с бутербродами уже почти добралась до их ряда.

– Тогда забудьте о конференции, – не отставал брюнет. – Лучше посетите парк Гуэль, это то, ради чего в Барселону можно возвращаться бесконечно.

Ника слышала о творении прославленного Гауди, но архитектура её мало интересовала. Экскурсионному отдыху она предпочитала пляжный, а потому планировала посвятить всё свободное время морю.

– Лучше бы пригласил девушку на свидание и показал этот самый парк, – не поднимая век, обронил длинноволосый.

Брюнет равнодушно пожал плечами.

– Свидание не обещаю, а вот экскурсию изи⁴.

Ника поморщилась. Какого чёрта сыпать англицизмами, когда есть нормальные русские слова?

Тележка остановилась около их ряда.

– Чай, кофе, соки, вода. Сэндвичи с курицей, тунцом, сыром, – монотонно выдала стюардесса.

Брюнет переключился на закуски, а длинноволосый, наконец, открыл глаза и подмигнул Нике:

– Не переживайте, я прослежу, чтобы он отыскал вас в «Сэфере» и сводил на экскурсию в этот парк.

На слове «экскурсия» парень заговорщически улыбнулся и изобразил в воздухе кавычки, за что получил от соседа недовольный взгляд.

– Не утруждайте себя, – буркнула Ника, выскальзывая в проход и направляясь к шторке, отделяющей бизнес-класс от эконома. Флирт с незнакомцами – последнее, что её сейчас интересовало.

Роман Валентинович оказался единственным пассажиром привилегированной зоны, похоже, кризис крепко бил по российским карманам. Развалившись в кресле, он со скучающим видом потягивал апельсиновый сок и жевал чипсы. На персональном экране Иван Васильевич беззвучно менял профессию, наушники свернулись бубликом на широком подлокотнике, под ногами валялся плед.

– Вероника Семённа! А я уж подумал, что вы улетели на другом самолёте, – шеф хихикнул и указал на соседнее кресло. – Присаживайтесь. Хотите сок?

– Спасибо, с удовольствием!

Стакан сока за пять часов полёта – уже кое-что.

– Олюшка, будь добра! – произнёс шеф в воздух.

– *...нечно, Романтинович*, – донеслось из-за шторки.

Ника села, приготовила блокнот и ручку.

– У меня к вам несколько... ммм... деликатное задание, – шеф отставил стакан на подлокотник.

Ника внимательно следила за его губами, стараясь не упустить ни слова. Деликатное, так деликатное. Что может быть хуже, чем раздавать листовки?

– Пока вы спали, я прогуливался по салону, ноги разминал. И кое-что заметил: оказывается, с нами летят конкуренты, – он выразительно посмотрел на Нику, она кивнула, показывая, что внимательно слушает. – Видите ли, я отправился в Барселону не просто так. Хорека,

---

⁴ Изи, от английского easy – легко.

дегустация икры – это всё очень здорово, но у меня дела поважнее. Я хочу получить крупный заказэера.

«Заказ от “Сэфера”», – автоматически перевела Ника и снова кивнула, шеф явно говорил об аукционе женихов.

– Уверен, что конкурентам об этом заказе неизвестно, я добыл информацию окольными путями. Однако стоит перестраховаться. Вы, Вероничка Семённа, девушка молодая, привлекательная... вот и пользуйтесь. Познакомитесь на конференции с этими клоунами, выясните, что им на самом деле нужно в Барселоне.

В голове негромко загудело – словно ток побежал по проводам. Врач предупреждал, что такая реакция возможна во время переживаний. Сердце бьётся быстрее, и имплант улавливает звук, с которым кровь струится по сосудам.

– Я попробую, – пробормотала Ника.

– Вот и замечательно, – шеф расплылся в улыбке. – Сидят у аварийного выхода. Один очкастый, второй паплатый. «Красная команда», чтоб их.

Провода загудели громче, пульс в висках застучал с такой силой, что даже пресловутый свист в правом ухе померк. Ника вспомнила, с каким интересом брюнет разглядывал её блокнот, ту самую страницу, где крупными буквами значилось: «Дебби Холл». А ниже – «Аукцион женихов Барсы».

Ладони вспотели, в горле пересохло. «Отличное начало новой карьеры, – обреченно заключила Ника. – Похоже, я только что выдала коммерческую тайну главному конкуренту».

Глава 3. Делайте селфи, Господа!

Хитроу гудел под наплывом путешественников и провожатых. Каждые сорок пять секунд заходил на посадку очередной самолёт, и нескончаемые толпы туристов перемещались от стоек регистрации к паспортному контролю, теряясь в бесконечных магазинах дьюти фри.

Тот, кого сегодня звали Майкл Милнер, расположился в кресле у посадочных ворот и разглядывал новенький паспорт: четыре международных штампа, слегка потрёпанные страницы и цветная фотография десятилетней давности, ещё без шрама на правой щеке. Эту отметину Милнер получил позже. Ключник как всегда изготовил идеальный документ, пограничник не заметил подделки.

– Майкл, Майк, Майки, – еле слышно пробормотал Милнер.

Имя было непривычным, неразношенным, как новенькие ботинки. «Майкл» звучало официально, с некоторой степенью покровительства, так скорее всего обращались бы к нему босс или учитель. Дружеское «Майк» говорили бы приятели в пабе. А «Майки» сюсюкала бы заботливая мамаша.

Милнер поморщился и от «Майки» отказался, решив, что будет представляться Майком. Хотя вряд ли заведёт много знакомств, командировка продлится пару дней, не дольше.

Так уж вышло, что добрую половину задания Милнер выполнил, не выходя из дома. Оставалось крошечное сомнение, развеять которое – раз плюнуть. Напрасно клиент переживал, что поиски займут недели.

Милнеру потребовался день.

Современные технологии в союзе с человеческой тупостью открывали двери, которые ещё пять лет назад пришлось бы пробивать тараном. Добыча сама приплыла в руки – сделала селфи и запостила в соцсеть. Программа поиска изображений быстро нашла нужную фотку. Но на этом подарки не закончились – под селфи значились хештеги, указывающие, куда Милнеру лететь. Он даже немного расстроился, ведь совсем не пришлось думать. Всю работу за него выполнил интернет.

Милнер сунул паспорт в карман и глянул в окно на самолёт, от которого к воротам уже тянулся посадочный рукав. Приятный женский голос объявил в громкоговоритель:

– Уважаемые пассажиры, открыта посадка на рейс BA0486, следующий до Барселоны.

Глава 4. Маркетинговая катастрофа

На выходе из аэропорта их поджидал чёрный BMW с табличкой «The royal meal⁵» на боковом стекле. Водитель в белоснежной рубашке услужливо распахнул дверь. Роман Валентинович вручил ему спортивную сумку и сумку-холодильник, после чего протиснулся в салон. Ника с чемоданом и клетчатой застыла, не в силах пошевелиться.

– Вероника Семённа? – шеф выглянул из машины. – Вы чего застряли? Садитесь уже, жарко, сил нет.

Водитель протянул руку за чемоданом, но Ника попятилась. Перед глазами мелькали ненавистные кадры: тёмная фигура, визг тормозов, удар...

После аварии она лишь однажды ездила на машине – когда папа забирал её из больницы. Всю дорогу сидела, сжавшись на заднем сиденье, радовалась вечным краснодарским пробкам и вздрагивала всякий раз, когда папа вдавливал газ, выбираясь из затора.

– Вероника Семённа!

Ника сглотнула, шагнула к BMW и снова застыла. Несмотря на жару, её трясло, провода гудели, заглушая собственный голос:

– Роман Валентинович, я... меня... укачивает в машине... сильно. Поеду на метро.

Удивительно, но общественный транспорт её не пугал. Сегодня утром добиралась в аэропорт на автобусе и хоть бы хны, но мысль о поездке на машине вгоняла в ступор.

Роман Валентинович нахмурился.

– Не глупите. Станет плохо, попросим водителя остановиться.

Ника прижала к груди клетчатую, будто закрываясь от предложения.

– Нет-нет, спасибо, я сама.

Шеф добавил что-то ещё, но Ника не разобрала. Водитель с невозмутимым видом захлопнул дверь, обошёл машину и уселся на своё место. Ника не видела шефа через тонированное стекло, но представляла, как он сверлит её недовольным взглядом.

– Я загляну к вам попозже, – промямлила она, но едва ли Роман Валентинович услышал.

BMW умчался, оставив её на парковке, и Ника запоздало сообразила, что стоило отдать водителю клетчатую и чемодан.

Сгорая от стыда (не хотелось даже представлять, что подумал шеф), она вернулась в здание аэропорта. Как добраться до отеля? Где ближайшая остановка? Есть ли здесь метро? Автобусы? Трамваи?

Ника стояла посреди шумного зала, беспомощно озираясь. Иностранная речь бессмысленным потоком лилась со всех сторон, свист в правом ухе становился всё назойливее, а провода в голове дополняли волнение негромким гулом.

Стойка с надписью «Information» будто манила: «Подходи! Задавай вопросы!» Но Ника не спешила пользоваться приглашением. Как общаться на английском, когда даже русский не всегда понимаешь? Тем более, что знания иностранного, полученные в школе и универе, отлёживались где-то в отдалённых ячейках памяти. Ещё проблема – она понятия не имела, куда ехать. Женёк обещала скинуть адрес в ватсап. Но стоит включить на телефоне интернет – роуминг сожрёт все деньги. Хотя...

Ника кликнула иконку вай-фая и облегченно выдохнула: в списке красовалась бесплатная сеть аэропорта. Подключилась – тут же прилетело сообщение от Женька: адрес бронированной квартиры. Дорогущие апартаменты в «Сэфере», естественно, предназначались только шефу.

«Как дела? Приземлилась?» – высветилось следом.

---

⁵ The royal meal – Царская трапеза (англ.)

Ника улыбнулась, представив, как в больнице подруга на стену лезет от скуки. Наверное, ежесекундно проверяла телефон, дожидаясь, когда Ника будет онлайн.

«Всё ок. Думаю, как добраться до города».

«Тебя Валентиныч не подвёз, что ли? Симку купи, чтобы на связи быть. Там, наверняка, метро есть. Или автобус. Погугли».

Женёк писала в чат с тем же напором, что и разговаривала – реплики сыпались одна за другой, не давая собеседнику вставить слово. Ника только успела подумать, что покупка сим-карты – отличная идея, как прилетело следующее сообщение.

«Листовки уже смотрела? Нормально получилось? Я не видела, сын шефа ими занимался».

Ника огляделась, ища, где бы приобрести симку. Рядом со стойкой информации размещен киоск с красно-белой надписью «Mobile» и иконками соцсетей. То, что нужно!

«Не смотрела. Ладно, Жень, как размещусь – позвоню».

В ответ тут же прилетело «жду» с тремя восклицательными знаками. Да уж, Женёк явно сходила с ума от безделья. Больничный – худшее наказание для вечно суетной подруги, выполняющей сотню дел одновременно. Запереть Женю в палате – это как у хомячка забрать излюбленное колесо.

Купив симку (пришлось объясняться с продавцом жестами), Ника запустила гугл-карты и, наконец, почувствовала себя в своей тарелке. Одно дело – интернет в аэропорту, совсем другое – в кармане. Теперь не страшно выйти в незнакомый город в незнакомой стране: не нужно спрашивать дорогу, искать остановки и теряться возле автоматов по продаже билетов. Гугл выдаст все инструкции, снабдит их фотографиями, схемами, построит маршруты.

Советчики в интернете подсказывали, что до центра Барселоны можно добраться на метро, однако стоило это почти шесть евро. Такими темпами командировочные растают, оглянуться не успеешь. Куда дешевле сесть на автобус или электричку. Если за девять-десять евро купить единую карточку на десять поездок на любом общественном транспорте, дорога обойдётся всего в один евро. Ника отметила на Гугл-картах адрес отеля, построила маршрут, и оказалось, что электричка подходит идеально. Одна пересадка – и она на месте.

Есть хотелось невыносимо, но цены в аэропортовых кафе ошеломили даже без конца ворчащий желудок – урчание перешло в молчаливую сосущую боль. Пришлось довольствоваться крошечной пачкой печенья из автомата. Полтора евро за три печеньюшки – так долго не протянешь.

«Ничего, – успокаивала себя Ника, – доберусь до центра и поем».

Спустя десять минут она влезла в переполненный вагон. На сидениях и в проходах разлеглись рюкзаки, сумки, их владельцы, пристроившись рядом, глазели в гаджеты, старательно не замечая пустых багажных полок и стоящих пассажиров. Вечная история: вежливые терпят, а наглецам всё сходит с рук.

Ника вздохнула, но, как и прочие воспитанные люди, скандалить не стала. Да и какой смысл возмущаться, если всё равно не поймёшь, что тебе ответят?

Она протиснулась в середину салона, дотянулась до поручня и с тоской посмотрела на высокую багажную полку. Ну и как закинуть туда чемодан?

– Приветик! – на кресле рядом сидел длинноволосый представитель «красной команды». – А у меня как раз заготовлено свободное место, – он призывно похлопал по коленям.

Ника поморщилась, тупая шутка была с такой длинной бородой, что в пору состричь волосы и связать шапку.

– Саня, не будь скотиной, – очкастый брюнет тоже был тут как тут, расположился напротив своего беспардонного друга.

Этим парням определённо везло на козырные места, надо же, умудрились сесть в переполненном вагоне.

Брюнет встал и указал Нике на своё кресло.

– Садитесь!

– Спасибо, я постою.

Ника сама не знала, почему отказалась, слова сорвались с губ быстрее, чем сообразила, что стоять придётся добрых полчаса. Но, пока думала, место заняла девушка в коротких джинсовых шортах и осенних кожаных ботинках. Европейцы – те ещё модники.

– Значит, поедет стоя, – заключил брюнет.

Ника не расстроилась. Всяко лучше, чем сидеть напротив длинноволосого придурка.

– Давайте помогу, – брюнет указал на её сумки.

Не успела Ника опомниться, как он закинул клетчатую на багажную полку, следом отправил чемодан.

– Спасибо.

Этот парень начинал ей нравиться, по сравнению с невоспитанным дружком – настоящий рыцарь.

Вагон тронулся. За окном замелькали деревья и однообразные промышленные постройки. Потом начались грядки с ярко-оранжевыми тыквами, между посадками бродили чайки.

На первой остановке народу прибавилось, и Нику почти вплотную прижало к брюнету. Она изо всех сил сохраняла дистанцию. Представитель «красных» поймал её взгляд.

– Ты у Гордеева работаешь?

Он быстренько перешёл на «ты», но Ника не возражала, как-то неправильно выкатать тому, чья борода щекочет твой лоб.

– Угу, работаю.

Интересно, что ещё он прочитал в её блокноте?

– Я Кирилл, а тот невоспитанный тип – Саня.

Длинноволосый, не отрывая глаз от телефона, приветственно солютнул.

– Ника.

– Мы тоже на хореку, компания «Русский деликатес».

– Я догадалась.

Из-за густой бороды, сложно было следить за губами Кирилла. Приходилось напряжённо вглядываться.

– Я тебя раньше не видел. Ты, наверное... – он запнулся. – Что-то не так?

Ника недоумённо приподняла брови.

– В смысле?

– Ты так странно смотришь...

Их глаза встретились. Ника всё ещё не понимала, в чём дело, но по коже предательски побежали мурашки. А потом до неё дошло.

– Извини, – она почувствовала, как лицо заливают краска.

Чёрт, ну нельзя же так откровенно пялиться на мужские губы! Глаза Кирилла хитро улыбались за стёклами очков. Похоже, он решил, что она с ним заигрывает. Чёрт! Чёрт-чёрт-чёрт! Почему никто не предупредил, что у чтения по губам могут быть такие последствия?!

Ника отвела взгляд. Что там просил шеф? Очаровывать? Что ж, можно считать, она успешно приступила к выполнению задания. Чтобы не смотреть на Кирилла, пришлось пялиться на проносящиеся за окном потёртые дома. Безобразные граффити, высокая неухоженная трава – не такого она ожидала от прославленного европейского города.

С каждой станцией людей в вагоне становилось всё меньше.

– Сядем? – Кирилл указал на места, освободившиеся около Сани.

Он устроился рядом с длинноволосым приятелем, Нике досталось сиденье напротив. Саня довольно ухмыльнулся.

– Приветик, новая подруга. Расскажешь, что *ееялореев*? Не поверю, что он *аилсяелону радиориши*.

Ника на автомате заполнила пробелы: «затеял Гордеев» и «явился в Барселону ради хореки». Она натянуто улыбнулась и не удержалась от сарказма:

– Извини, дружище, планы Романа Валентиновича меня не касаются. Но с удовольствием послушаю о твоих.

– Ясно-понятно, – Саня хмыкнул и подался вперёд, – но если тебе всё-таки что-то известно, думаю, мы найдём способ договориться. Ты мне – я тебе.

Он заговорщически подмигнул. Ника приподняла брови: ей только что предложили взятку? Очень интересно. Однако это как минимум означает, что Кирилл не успел прочитать в её блокноте про аукцион женихов. Одной проблемой меньше.

– Извини, я в эти игры не играю.

Она достала телефон и демонстративно уставилась на экран, показывая, что разговор окончен. Саня намёк понял и заткнулся.

Соцсети пестрели лайками, утреннюю фотку приняли на ура, смайлики в комментариях улыбались и подмигивали. Один из бывших коллег уточнил: «Что за работа?» Ника подумала секунду и ответила: «Всё как всегда: креативить и рекламировать». Она в общем-то не обманывала, просто не стала раскрывать подробности про листовки и дегустацию. Незачем кому ни попадя знать, что она снова начинает с нуля.

Конкуренты что-то негромко обсуждали, Ника пыталась подслушивать, ведь задание Романа Валентиновича никто не отменял, однако голоса звучали слишком тихо, не следить же снова за губами Кирилла! Значит, придётся в другой раз выяснять планы «красной команды».

Навигатор подсказал, что на следующей остановке нужно пересесть на метро. Ника встала.

– Выходишь? – Кирилл тоже поднялся и стянул с багажной полки её сумки. – Я думал, ты в «Сэфер»?

– Спасибо, – Ника закинула на плечо клетчатую. – Нет, сегодня там делать нечего. Счастливо оставаться.

– Пока-пока, – пропел Саня.

Кирилл ограничился кивком.

Ника вышла из вагона и, следуя указаниям навигатора, направилась к метро. Не успела спуститься в подземку, как зазвонил телефон – Женёк жаждала пообщаться по видеосвязи. Перрон пустовал, Ника пристроила чемодан и клетчатую на землю, села на металлическую скамейку и ответила на звонок.

Физиономия Женька на экране казалась выпуклой, веснушки стали больше в три раза. Чёрные волосы поблескивали под светом больничной лампы, на заднем фоне виднелась незаправленная кровать. Брюнетка с веснушками – такое сочетание вполне было в духе Женька. Подруга перекрашивала волосы минимум раз в месяц, перевоплощалась то в блондинку, то в рыжую, то ходила с синими прядями. Без конца искала свой стиль и всякий раз оставалась недовольна.

– Жень, я ещё в пути. Давай потом созвонимся?

– Ага, давай! Но я такое узнала! – глаза подруги горели от возбуждения.

Ника вздохнула и коснулась камушков на серёжках, активируя блютуз. Ясно же, что «давай» прозвучало для галочки. Женьку не терпелось вывалить на неё тонну информации.

– Короче! Валентиныч ищет маркетолога в штат. Мне Ромик сказал, он против, как обычно. Вечно жмётся, но кто его спросит? Я тебя разрекламирую, но ты тоже соберись, покажи, на что способна!

Секунды две Ника, затаив дыхание, всматривалась в экран.

– Ой, извини, – неправильно растолковала её молчание Женёк, – слишком быстро говорю, да? В «Трапезе» есть вакансия...

– Я поняла, – блютуз отлично передавал звуки, Ника услышала каждое слово. Просто новость была такой потрясающей! Казалось, стоит порадоваться, тут же спугнёшь. – Жень, это так круто!

– Я сама на седьмом небе!

Ника улыбалась, чувствуя, что от счастья готова станцевать прямо на перроне. Ей подвинулась возможность снова заниматься любимым делом. При одной только мысли об этом провода в голове радостно гудели. Она получит эту должность, неважно, сколько для этого придётся раздать листовок! Роман Валентинович поймёт, что лучшего маркетолога... мысли споткнулись о внезапную преграду. Чтобы впечатлить шефа, нужно разобраться с одной неприятной задачей.

– Жень, что за «красная команда»?

Подруга поморщилась.

– Москвичи, красную икру продают. Вечно наших клиентов уводят. Только не говори, что они в Барселоне!

– Угу. Шеф просит выяснить их планы.

– Вот же ж! – фон за спиной подруги поплыл, похоже, она перемещалась по комнате. Вскоре вместо кровати показалась оконная рама. – Саня и Кирилл?

– Угу.

– Так и думала, пересекалась с ними, вечно сами по командировкам разъезжают. Саня у них главный. Свинья беспардонная, ведёт себя по-хамски, в методах не стесняется. Как-то подставного покупателя к нам прислал, тот напрашивался на экскурсию по заводу. Хорошо, Валентиныч по своим каналам его пробил и понял, что за фрукт. Кирилл вроде как Санин партнёр, кстати, он у них за рекламу отвечает. С виду приличный парень, на деле – гад. В прошлом месяце увёл у нас крупного клиента – повесил билборд напротив его ресторана: «Красная вкуснее!» и фоточка икры рядом. Клиент переметнулся. Я думала...

Из тоннеля с громким гулом выехал поезд, подруга деликатно замолчала. А Ника пока обдумывала её слова. Никто не говорил, что будет легко. Сначала надо выяснить, не охотятся ли «красные» за сделкой шефа, а потом обойти их на конференции – заполучить больше клиентов. Тогда шеф точно отдаст должность ей. Значит, нужно придумать что-то необычное, говоря профессиональным языком – отстроиться от конкурентов, то есть выделиться на их фоне. Вот бы времени побольше, тогда бы она замутила какую-нибудь рекламную кампанию. Кстати, о рекламе...

Ника расстегнула клетчатую и достала кирпич листовок, перемотанный плёнкой. Аккуратно разорвала упаковку и чуть не поперхнулась. На титульной странице мечтающая блондинка поднимала глаза в голубое небо, нарисованное облачко касалось её светлой макушки. В облачке висели бутерброды с икрой. Изображения явно купили на фотостоках, причём дизайнер не потрудился даже поискать более-менее приличные варианты. Эту самую блондинку Ника видела на сотнях рекламных баннеров, менялись только картинки в облаке. Девушка мечтала то о новых туфлях, то о детской кроватке, то о кольце с бриллиантом. Возможно, тот, кто применил это в первый раз, произвёл впечатление, но сейчас «мечтающая блондинка» стала рекламным клише, как бы говорящим: «Осторожно, работал профан».

Однако не это было самым страшным, возможно, в Европе блондинка ещё не примелькалась. Страшнее было, что среди с бутербродов с чёрной икрой, затесалось два с красной.

Рекламирывать конкурентов – что может быть тупее? Разве что ошибка в слогане, напечатанном ниже: «Let them know that this is not a luxury for you»⁶.

– Какой кретин это сделал? – Ника показала листовку Женьку.

Веснушки на лице подруги побледнели.

– Ёперный театр... Да твои ж бывшие коллеги.

Ника ещё раз посмотрела на листовку, не может быть, чтобы в «Тарантуле» создали такую халтуру. Разве только...

– Вы бюджет что ли сократили?

– Ну да, сын шефа настоял.

Это многое объясняло. Ника вечно спорила с бывшим начальником из-за скромных рекламных бюджетов. Пожалуй, это было единственным, в чём их мнения расходились. Она считала, что работу нужно делать хорошо или не делать вовсе. Если бюджета не хватает, зачем запускать халтуру, от которой всё равно толку не будет? Разумнее построить воронку продаж, показать клиенту, как быстро окупится реклама и какую прибыль принесёт. Большинство заказчиков в таких случаях соглашались увеличить бюджет, ну а тем, у кого попросту не хватало денег, Ника советовала партизанские методы маркетинга – те, что не требуют больших вливаний. Например, привлекать покупателей рекламой у партнёров. Она как-то подсказала продавцу детской одежды поставить стенд с буклетами в магазине игрушек, а взамен у себя разместить их листовки. Продажи тут же выросли.

Самое приятное, такие советы приносили плоды: через год-другой благодарные клиенты возвращались с окрепшим бизнесом и гораздо большим бюджетом. И конечно, даже не думали обращаться в конкурирующее агентство.

Однако директор «Тарантула» запрещал маркетологам отказываться от заведомо проигршной рекламы: «Мы зарабатываем? Значит, запускаем. Скупой платит дважды, пусть учатся на своих ошибках». Он наказывал заказчиков, урезающих бюджет: львиную долю гонорара забирал себе, а на оставшиеся копейки нанимал фрилансеров. За мизерные суммы работали только профаны, в результате получалось нечто вроде «мечтающей блондинки». Когда же клиент жаловался на халтуру, бывший шеф разводил руками: «Это лучшее, что можно сделать за такие деньги». Удивительно, но его подход тоже работал: большинство клиентов заказывали ещё одну кампанию с увеличенным бюджетом, и редко кто уходил из агентства.

Ника с трудом поборолла желание позвонить бывшему шефу и объяснить, какой он урод. «Царская трапеза» приносила двадцать процентов годового дохода «Тарантула», наверняка, была причина, по которой они сокращали бюджет. Возможно, прошлые кампании провалились? Или у клиента возникли финансовые трудности? Или сын шефа, забравший у Женьки курирование рекламы, попросту не разобрался, как работает маркетинг? Но вместо того, чтобы решать проблему, директор «Тарантула» подставил Романа Валентиновича (а заодно и Нику), отправив на международную конференцию листовки, которые даже стыдно из клетчатой сумки доставать.

Бывший шеф воплощал свою излюбленную схему, вот только не учёл, что вместе с директором «Царской трапезы» в Барселону поедет опытный маркетолог. Конечно, глупо пытаться исправлять листовки. Даже если за пару часов сделать новый макет, едва ли в Барселоне найдётся типография, работающая ночью. Нет, к задаче нужно подойти творчески. Если хорошенько пошевелить мозгами...

– Есть идеи? – Женёк всё ещё наблюдала за Никой с экрана телефона.

– Не то чтобы идеи... Скажи, шеф не расстроится, если я немного потранжирую корпоративную карту?

– Если ты всё исправишь, он тебя ещё и расцелует.

---

⁶ Пусть знают, что для тебя это не роскошь.

Ника довольно улыбнулась.

– Ну тогда пришло время показать ему, как настоящие маркетологи справляются с катастрофой.

Глава 5. Поиски продолжаются

Милнер вышел из аэропорта, когда солнце уже клонило к закату. За окном такси проносились велосипедные дорожки, мелькали туристы с фотоаппаратами, многочисленные кафе. Он пытался разобраться в своих чувствах к Барселоне. Как относиться к этому городу? Любить? Нет, Испания когда-то подарила ему слишком много тяжёлых воспоминаний. Ненавидеть? Чересчур для города, в который приехал во второй раз.

Видимо, придётся оставаться к Барселоне равнодушным. Привычная эмоция, знакомая, безболезненная и понятная. Милнер испытывал её практически ко всему, что его окружало. Ко всему, кроме работы, которая дарила азарт и свободу.

Однако сегодня работа вызвала ещё одно чувство, одновременно приятное и раздражающее, подстёгивающее и усиливающее сомнения. Вдруг не справлюсь? Вдруг то, что принял за объект, окажется пустышкой?

Добыча молчала. Он написал ей сразу, как увидел то самое селфи. Особенно не надеялся, но порой даже такие простейшие трюки срабатывали, и жертва сама лезла в ловушку. Однако тут вышел промах. Похоже, сообщение так и повисло в запросах, и она его попросту не заметила.

Но раздражало Милнера не это, подумаешь, добыча не повелась на флирт в соцсетях – возможно, оказалась чуть умнее тупоголовых девиц, ищущих приключения на свои упругие попки. Его раздражало, что до сих пор не появилось ни одной новой подсказки.

Что делают туристы, приезжая в сказочный испанский город? Едят, пьют, гуляют – это понятно. Но ещё они постят селфи! Одна фотка в стиле «как вам мой отель?», одна сторис с восторженным «купила билет в Саграда Фамилия⁷ на завтра!» – и он подберётся ближе.

Однако добыча потерялась из кадра. Причём заходила в соцсети, время последнего визита в профиле несколько раз менялось. Значит, интернет у неё был. Но где же тогда новые фотки?

Он снова заглянул в телефон и провёл пальцем по изображению в профиле: «Дай мне подсказку, Ника, симпатичный маркетолог из России! Намекни, где тебя искать!»

---

⁷ Искупительный Храм Святого Семейства (Temple Expiatori de la Sagrada Família) – проект Антонио Гауди, одна из главных достопримечательностей Барселоны.

Глава 6. Когда рушится мостик

Выйдя из метро, Ника оказалась на широком бульваре. Сувенирные палатки чередовались с ресторанными террасами, живые статуи изображали ангелов, музыкантов, сапожников и королей, официанты предлагали прохожим ознакомиться с меню. На столах, накрытых белыми скатертями, красовались огромные бокалы с разноцветными коктейлями: синими с мятой, прозрачными с ломтиками лайма, бордовыми с апельсиновыми дольками, многослойными с тремя трубочками. Кое-кто из туристов уже распивал напитки, другие фотографировались, покупали у уличных торговцев магнетики и кружки. Всеобщее веселье лилось бесконечным потоком шума, а дополнял этот бедлам назойливый свист в правом ухе.

Ника свернула на узкую улочку и выдохнула, здесь было тихо. В той, прошлой, жизни она спокойно относилась к толпе, сейчас же за каких-то пять минут от обилия звуков разболелась голова. К тому же очень хотелось пить, а желудок сводило от голода.

Как по заказу на очередном перекрёстке разместился миниатюрный супермаркет: одна касса и три ряда с полками. Ника купила питьевой йогурт и бутылку воды – хватит, чтобы дожить до полноценного обеда.

Она брела мимо стоящих впритирку домов, таща чемодан и опостылевшую клетчатую, и не находила сил любоваться Барселоной: коваными балконами с каталонскими флагами, гладкой брусчаткой, узкими улочками, скверами с редкими пальмами и... Ника остановилась, не веря собственным глазам: на пальме сидел попугай. Самый настоящий – зелёный, с длинным хвостом и изогнутым клювом. Миг, и пернатый взмыл в небо, а его место тут же занял другой. Ника потянулась за телефоном, чтобы сделать фотку, но передумала, решив репервоплотиться в туриста позже. Для начала – душ и обед, а уж потом развлечения.

Ещё спустя две минуты навигатор сообщил, что она на месте. Предполагаемый отель ничем не отличался от соседних домов, только у входной двери висели пять пронумерованных белых коробочек, каждая с кнопочной панелью. Ника открыла сообщение от Женька, нашла четырёхзначный код, который выдал арендодатель, ввела его на коробочке с цифрой «2». Раздался щелчок, белый пластик приоткрылся. Внутри дождался брелок со знаменитой барселонской саламандрой, выложенной разноцветной мозаикой. На брелке висели две таблетки: розовая с надписью «room 201» (по всей видимости, от комнаты) и синяя без опознавательных знаков – скорее всего от домофона. Ника приложила синюю таблетку к цифровому замку, и после негромкого «д-з-з-з» дверь приоткрылась.

Следующим сюрпризом стал лифт – редкость для пятиэтажного дома. В любой другой день Ника поднялась бы по лестнице, два пролёта – не проблема. Но сейчас меньше всего хотелось тащиться с вещами по ступенькам.

Вскоре она уже открывала дверь своего временного жилища.

Квартира оказалась потрясной! Студия с небольшой кухней: просторная кровать, туалетный столик, зеркало и диван. По стенам развешаны картины: у двери – пластиковый кораблик под стеклом, над кроватью – фруктовый натюрморт, у дивана – морская панорама. Мебель, правда, была слегка потёртой, зато в душевой кабинке кто-то заботливо оставил шампунь. С улицы доносилась иностранная речь, гудели машины, щебетали, хотя нет, скорее орали (кто бы мог подумать!) попугаи.

Не хотелось даже ненадолго выныривать из мира «нормальных», но купаться в серёжках запрещала инструкция. Один щелчок, второй... казалось, что вместе со звуками исчезли цвета. Но нет, на кровати по-прежнему лежали весёлые синие подушки, за окном зеленели деревья, коричневый туалетный столик поблёскивал лакированной поверхностью. Вот только для Ники всё вокруг стало серым и блеклым. «Страна глухих» – отличное название неполноценного мира

для неполноценных людей. Мира, из которого вёл единственный хрупкий мостик. Этот мостик остался заряжаться на столике, а Ника отправилась в душ смыть пыль и усталость.

* * *

Для запуска пиар-акции требовался компьютер. Конечно, в идеале пригодился бы фотошоп, а ещё лучше – дизайнер, но когда нет ни времени, ни ресурсов, спасают знания и опыт.

Ника проложила маршрут к ближайшему компьютерному клубу в обход того шумного бульвара. Гугл сообщил, что она избегает одно из самых популярных мест в Барселоне – пешеходную улицу Рамбла. Но лучше пропустить туристическую достопримечательность, чем снова мучать мозг обилием звуков.

Однако вскоре выяснилось, что не так-то просто побыть в Барселоне в тишине. Что шумнее популярной туристической улицы? Разве что популярный туристический рынок.

Палатки возникли внезапно, стоило вывернуть из-за угла. Ника застыла, но не из-за того, что всё вокруг стучало, звенело и щелкало. Она никогда ещё не видела таких красивых продуктовых прилавков.

Сочные фрукты лежали разноцветными горками – оранжевые, жёлтые, зелёные, фиолетовые. Она и половину из них не знала! Угадала разрезанный пополам драконий фрукт: внутри – белый в чёрную крапинку, снаружи – красный с изогнутыми отростками. Рядом лежала папайя, Ника как-то пробовала её в Таиланде: с виду зелёно-жёлтый кабачок, но если разрезать – ярко-оранжевая дыня с круглыми чёрными семечками. Мандарины, виноград, инжир, хурма, манго, авокадо, чуть в стороне – клубника, голубика и каштаны.

На соседнем прилавке готовили смузи. В прозрачных пластиковых стаканах лежали кусочки апельсинов и арбузов, дынь и персиков, яблок, гранатов и помело. Выбирай стакан и продавец за полтора евро смешает фрукты в блендере.

Дальше волной запахов и цветов разливалось изобилие сыров, колбас и морепродуктов. Мидии и устрицы, кальмары, всевозможная рыба. С потолков палаток свисал хамон – огромные сыро-вяленые свиные окорока. На прилавках устроились салями, чоризо и пепперони. Рядом расположились бумажные конвертики с нарезкой – для любителей пожевать на ходу.

В былые дни Ника бродила бы между рядами часами, но сейчас голова уже гудела от без умолку болтающих и спящих туда-сюда туристов. Нужно было выбираться из толпы, однако для начала стоило позаботиться об обеде.

Она купила конвертик с мясной и сырной нарезкой, смузи из манго и апельсина, небольшую булочку и шпакку с клубникой, политой шоколадом. Одиннадцать с половиной евро – такими темпами командировочные закончатся, опомниться не успеешь.

Сразу за рынком раскинулся небольшой сквер. Ника будто выпрыгнула из звукового пузыря и приземлилась в оазисе тишины. Она устроилась на скамейке и приступила к трапезе. На вкус еда оказалась ещё прекрасней! Продавец насыпал в конверт кусочки сушёного инжира и что-то строго наказал, указывая на сыр. Ника поняла, что их стоит есть вместе. И действительно, вкусовые рецепторы застонали в экстазе, когда она закинула в рот мягкий, немного резковатый творожный шарик и ломтик сладкого инжира. Чёрт, почему она раньше не пробовала козий сыр?

Тонко нарезанный хамон с кусочком белого хлеба буквально таяли во рту, лёгкий копчёный вкус и сладкое послевкусие – ей определённо нравились испанские деликатесы. Дополнил картину ароматный смузи из спелых фруктов, запах манго хотелось вдыхать и вдыхать. А клубника в шоколаде стала отличным десертом.

Покончив с едой, Ника ещё минут десять сидела, наблюдая, как скрывается за крышами тёплое испанское солнце. Давно она не чувствовала себя так хорошо, жизнь потихоньку возвращалась в норму. Она раньше не задумывалась, какая классная у Женька работа: развезать

по миру, пробовать вкусную еду, бродить по незнакомым городам. Конечно, ко всему этому добавлялись капризы шефа, листовки и бутерброды с икрой, но с другой стороны, если заполучить должность маркетолога, все эти заботы достанутся кому-то ещё, а Ника будет продумывать пиар-стратегии, устраивать рекламные кампании, тестировать новые инструменты. Она лишь на минуту представила, какие откроются перспективы, и фантазия ей очень понравилась.

Однако сейчас нужно было разобраться с насущными проблемами: во-первых, что-то придумать с листовками, а во-вторых, решить, как завтра подавать «продукт».

Женёк объяснила, что чёрная икра не терпит усложнений, поэтому всякие авокадо, сыры и уж тем более яйца исключаются. В идеале хорошо бы есть её ложками, но так никакого бюджета не хватит. «Поищи рецепты в Гугле, – писала подруга. – Но я обычно не заморачиваюсь, делаю маленькие канапе с икрой и маслом».

Ника запустила в телефоне браузер, а потом передумала и зашла в соцсети. Загрузила в сторис фотку чёрной икры (благо, на сайте «Царской трапезы» такого добра хватало), написала «Готовлю акцию для выставки в Барселоне» и добавила опрос: «Посоветуйте рецепт бутербродов с чёрной икрой!» Наверняка среди подписчиков найдутся знатоки, вдруг предложат что-то оригинальное?

Отложив на время вопрос с угощением, Ника приступила к более сложной задаче и направилась в компьютерный клуб.

Непрезентабельное заведение располагалось в подвале. Администратор, парнишка лет пятнадцати, на секунду оторвался от телефона и указал на ближайший стол. Посетителей не было, приглушённый свет ламп, мерцание мониторов и тишина – то, что надо.

За пять лет работы в рекламном агентстве Ника научилась мыслить креативно. Стандартный подход к бумажной продукции настолько приелся, что, откровенно говоря, неважно, красная икра на бутербродах или чёрная – дальше ближайшей урны такая листовка не пойдёт.

Хорошая рекламная кампания – это всегда слом штампов и заготовок. Чтобы зацепить аудиторию, нужно в первую очередь выделиться среди конкурентов. Поэтому, сидя у экрана, Ника закрыла глаза и представила себя владельцем дорогого европейского ресторана.

«Вот я брожу мимо стендов с разными деликатесами, – думала она. – Ищу что-то новое, необычное. Пробую шотландские устрицы и французское фуа-гра, красную икру, чёрную, омаров и оленину, дегустирую вина, коктейли, новомодные смузи. И у каждого стенда мне вручают очередную листовку, к обеду их уже целая стопка. Зачем мне вся эта макулатура?»

Идея вертелась совсем рядом, Ника чувствовала её, но никак не могла ухватить. Дурацкий свист в правом ухе мешал сосредоточиться. Она расстегнула пострадавшую от магнитной рамки серёжку, размыкая контакт, превращая серебряное колечко в обычный аксессуар. Однако стоило снять серёжку и застегнуть замочек, как свист вернулся. Это ещё что за ерунда?

Ника расстегнула серёжку – ненавистный звук испарился. Застегнула – появился снова. Попробовала ещё раз – результат тот же. Это что же выходит? Серёжки работают на расстоянии?

Оставив застёгнутое колечко на столе, она отъехала в кресле. Свист сделался тише. Отъехала ещё – остался лишь тонкий комариный писк. Ещё дальше – звук пропал. Ну надо же!

Ника поочередно замыкала то левую серёжку, то правую. Отходила дальше, ближе, хлопала и радовалась звукам. Паренёк-администратор оторвался от телефона и стал внимательно за ней наблюдать. Интересно, что он подумал?

Выходило, что серёжки улавливали звуки на расстоянии примерно полутора метров. Нужно написать об этом в дневнике. Вдруг немецкие учёные не в курсе?

Вдоволь поэкспериментировав, она убрала правое колечко в коробочку и вернулась к работе. Внезапное открытие будоражило. Значит, надо пользоваться моментом и направить эмоции на креатив. На чём она остановилась? Ах да, кипа листовок, которую потенциальный клиент насобирает на конференции.

Глупо надеяться, что он потащит её домой. И уж точно не станет перечитывать так тщательно подготовленный копирайтером текст. В лучшем случае контактные данные из листовки перекоچуют в его телефон. В идеале – он позвонит и из потенциального клиента превратится в реального.

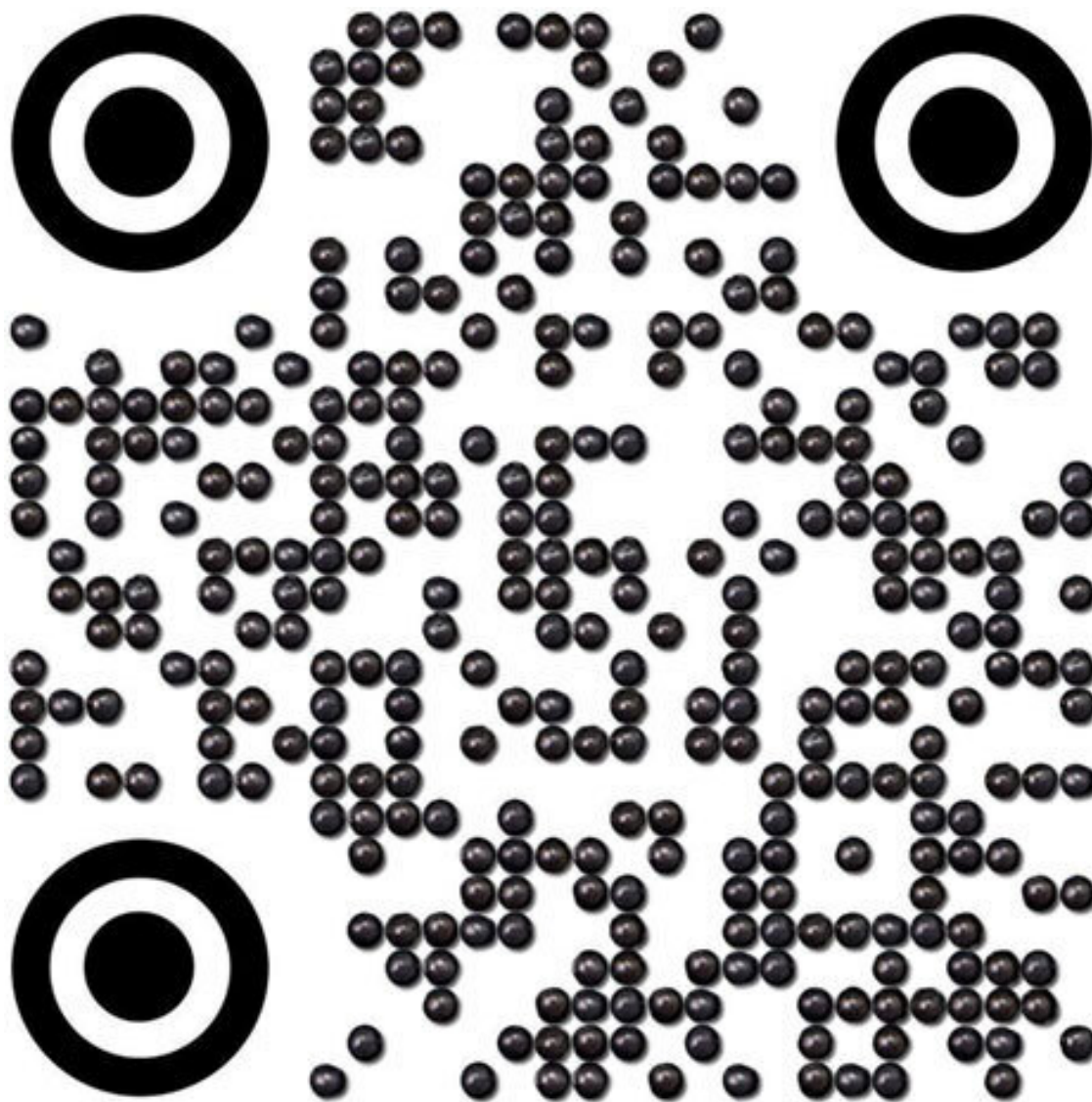
Вот только вряд ли кто-то получит удовольствие, набивая на клавиатуре адреса или номера телефонов или, того хуже, фотографируя листовки, чтобы когда-нибудь к ним вернуться.

Ника улыбнулась, понимая, что выявила примадонну любой рекламы – «клиентскую боль», то есть проблему, раздражающую потребителя. Теперь осталось эту боль обезвредить. Не нравится переносить данные с листовок в телефон? Значит, контакты «Царской трапезы» будут попадать туда в один клик.

Она создала аккаунты в соцсетях и наполнила их фотками, сохранившимися на Гугл-диске после съёмки рекламного ролика для «Царской трапезы». Скорее всего, бывшие коллеги возмутятся, но Нику это не заботило, она сама составляла агентский договор и знала, что юридически все материалы принадлежат заказчику.

Следующим этапом стало создание QR-кода. Хорошо, что для такой задачи существовала целая армия онлайн-сервисов. Ника быстро разобралась с настройками и сгенерировала код, выложенный не стандартными квадратиками, а чёрными точками. Дальше началась самая муторная работа.

Три часа она убила на то, чтобы каждую точку заменить икринкой. Глаза слезились, шею будто сжали в тиски. Зато результат получился великолепным: QR-код из чёрных икринок, в котором были зашифрованы контактные данные «Царской трапезы». Не надо ничего вбивать и фотографировать, отсканировал код – и визитка уже в телефоне.

Однако это решение подходило только продвинутым пользователям, а хорошая реклама не делит потребителей на чайников и профи.

Поэтому под QR-кодом красовался хештег #russian_caviar⁸, по которому соцсеть выдавала публикации только что созданной странички. А для тех, кто не умел пользоваться ни сканером кодов, ни соцсетями, ниже размещались контакты «Царской трапезы».

Ника специально выбрала хештег без акцента на то, что икра чёрная. Нет уж, пусть конкуренты добавляют уточняющее «red⁹». Тогда создастся впечатление, что продукт «Царской трапезы» главенствующий, а красная рассчитана на более узкий потребительский сегмент.

Осталось только дожидаться открытия ближайшего торгового центра, в котором есть фотобудка, печатающая из соцсетей. Чем не современная типография? И, конечно, листовка в виде фотокарточки выделится из кучи прочей макулатуры, а, значит, привлечёт клиентов.

Она сохранила своё творение, запостила QR-код в новый аккаунт и сделала репост на личную страничку. Директор «Тарантула» наверняка подглядывает за её соцсетями, пусть знает, что она исправила его халтуру, а он, судя по всему, потерял классного клиента. По край-

---

⁸ russian caviar – русская икра (англ.)

⁹ red – красный (англ.)

ней мере если должность маркетолога достанется ей, «Трапеза» разорвёт с «Тарантулом» все контракты.

«Пи-пи-пи», – прозвучало слева. Это серёжка предупреждала, что аккумулятор вот-вот сядет. Ника надела правую – вместе со свистом раздалось ещё одно «пи-пи-пи». А эта-то когда успела разрядиться? Лежала же выключенной в коробке. Пора домой. Час ночи, нужно хоть немного поспать, завтра предстоял тот ещё денёк.

Администратор посапывал, откинувшись в кресле. Ника оставила на его столе пять евро и вышла на улицу.

Ночная Барселона была тихой и прохладной. За те пятнадцать минут, что она шла домой, мимо проехало разве что с десяток машин и пару раз попались припозднившиеся туристы. Ветерок раскачивал ветки деревьев, фонари освещали тротуар. А возле подъезда курила одинокая бородатая фигура.

– Привет! Ты что здесь делаешь? – представитель «красной команды» удивленно вздёрнул брови.

«Пи-пи-пи», – тревожно запели серёжки. Кирилл затушил сигарету о стоящую рядом урну. Свет лампочки у подъезда отражался в стёклах его очков.

– Живу, – Ника прижала считыватель к домофону. – А ты какими судьбами?

Она не ожидала встретить конкурента. Видимо, он бронировал квартиру на том же сайте, что и Женёк, и выбрал ближайšie к «Сэферу» апартаменты.

Дверь щелкнула, Кирилл потянул ручку, пропуская Нику.

– Тоже живу, – подтвердил он её догадку.

Они зашли в подъезд, под потолком тут же зажглась лампочка. «Пи-пи-пи» – снова запели серёжки, писк звучал всё чаще, значит, мостик в мир «нормальных» в любой момент мог рухнуть.

– Какой этаж? – Кирилл нажал кнопку лифта.

– Я по лестнице, – Ника направилась к ступенькам.

Как назло, конкурент поспешил за ней.

– Окей, пойдём пешком.

Ника почти бегом поднималась к спасительной двери в свою квартиру. Кирилл не отставал, между короткими «пи-пи-пи» угадывался его топот. Крошечные лампочки под потолком загорались и гасли, реагируя на их шаги. Свист в правом ухе перемежался с попискиваем серёжек. Круглые, неудобные ступеньки так и норовили выскользнуть из под ног, на узкой площадке между этажами Ника едва не упала.

– Куда ты так несёшься? – Кирилл подхватил её под локоть.

Он стоял ступенькой ниже, их глаза оказались на одном уровне. Свист в правом ухе пропал, а гул проводов, наоборот, усилился. Слова Кирилла были еле слышны.

– Я хотел предложить... – его голос сместился влево. Значит, правая серёжка уже отключилась. – Может, завтра выпьем кофе? Познакомимся поближе.

Он всё ещё сжимал её локоть. «Пи-пи-пи-пи-пи» – пропела держащаяся из последних сил левая. Ника затаила дыхание, чувствуя, как её затягивает «Страна глухих».

«Пи-пи...»

Звук оборвался, пропал и ненавистный гул. Кирилл шевелил губами, а мир вокруг снова стал чёрно-белым. Воздух потяжелел. Миг и лампочка на лестничной клетке погасла, унося во тьму и без того побледневшие краски. И только тёплые пальцы Кирилла напоминали, как близок и как бесконечно далёк тот мир, за который Ника так отчаянно цеплялась.

– Спокойной ночи! – возможно, она сказала это чересчур громко. Возможно, пробормотала еле слышно.

Ника не знала. Не могла знать, не могла слышать. Только пульс бухал и бухал в висках, его стук был таким чётким, таким яростным, почти слышным. Ника ринулась по ступенькам,

влетела в свою комнату и захлопнула дверь, боясь, что Кирилл побежит следом. Но даже если так, она всё равно не услышит. Возможно, он стучал, желая удостовериться, что с ней всё в порядке. Возможно, покрутил пальцем у виска и направился к себе. Тишина не давала ответов.

Ника подключила к сети зарядную станцию, положила на неё серёжки и рухнула на кровать. Ей было стыдно. Так стыдно, что хотелось выскрести эту встречу из памяти. Стереть, не помнить, не думать... её не отпускала мысль, что прямо сейчас представители «красной команды» дружно хохочут, обсуждая, какая чокнутая у них конкурентка.

Глава 7. Попалась!

Милнер пил уже третью бутылку «Эстреллы¹⁰», то и дело проверяя публикации в соцсетях. Он всерьёз переживал, что не найдёт добычу в Барселоне, поиск в интернете ничего не дал. Обычная русская девчонка, работала в рекламном агентстве. Пока непонятно, приехала в Испанию по работе или на отдых? Если второе, то разыскивать её среди толп туристов можно вечно.

Наконец мучительное ожидание оправдалось – в ленте сторис появился кругляшок с фотографией добычи. Милнер впился глазами в экран и расплылся в довольной улыбке. Девчонка не подвела, справилась на пять с плюсом – не просто запостила сторис, но и указала, зачем приехала в Барселону.

– Попалась!

Пальцы уже вбивали в Гугл «выставки в Барселоне». Прокрутив несколько строчек, Милнер нашёл подходящую – «Хорека 2018». Где ещё представлять чёрную икру? Спустя минуту он рассматривал фото огромного отеля, в котором добыча, сама того не зная, назначила ему встречу.

Предвкушение отдавалось ударами сердца о грудную клетку. «Приоритет высший», – распорядился по телефону босс. Милнер прекрасно знал, что это значит.

Завтра он выполнит свою часть заказа и передаст эстафету «второму звену». А что «второе звено» сделает с добычей, его не касалось.

---

¹⁰ Estrella Damm – знаменитое испанское пиво, производящееся в Барселоне с 1876 года (источник – Википедия).

Глава 8. Чёрноикорный фурур

За полгода пребывания в «Стране глухих» Ника научилась просыпаться не под пение будильника, а под его танец. Вот и сегодня телефон настойчиво вибрировал под подушкой, Ника подскочила и побежала умываться. Выставка начнётся в одиннадцать, за четыре часа ещё столько нужно успеть!

План был продуман и расписан поминутно, главное, чтобы торговый центр на набережной открылся вовремя.

Выйдя из ванной, она подключила телефон к серёжкам по блютусу. Левая зарядилась полностью, правая – только на шестьдесят процентов. Что-то неладное с ней творилось, быстрее бы слетать в Берлин, чтобы учёные всё починили. Полного заряда хватало всего на пять часов, значит, правая вырубится часа через три. Плохо дело, и без того нужно заряжать серёжки по очереди от пауэрбанка, но теперь придётся делать это чаще.

Стоило застегнуть колечки, как в мозг тут же врезался проклятый свист. Сегодня он был особенно громким, наверное, сказывался недосып.

Ника записала ощущения в онлайн-дневник (пусть с техническими проблемами разбираются учёные), упомянула выявленную вчера фишку – работу серёжек на расстоянии, после чего села перед туалетным столиком и приступила к первому этапу плана – выглядеть на пять с плюсом. Хорошо, что дорогая косметика осталась с тех времен, когда она могла её себе позволить. Сейчас только на консилер и тональный крем ушли бы все дневные командировочные.

Поёрзав на стуле, попыталась устроиться поудобнее, но зеркало мало того, что было узким, так ещё и потёртым. Отражение расплывалось, пришлось краситься в ванной, стоя на цыпочках, потому что какой-то умник повесил зеркало на уровне Никиного носа.

Одевалась тоже в ванной, забравшись на стул, чтобы видеть блузку и юбку. Одежда помялась, и это определенно портило картину. Но, как назло, арендодатель не снабдил апартаменты уютгом, а Ника не догадалась позаботиться о вещах с вечера. Пришлось намочить складки водой и надеяться, что разглядятся по дороге.

Завершили образ босоножки на шпильках. Ника не любила каблуки, да и юбка была скорее мучением, чем одеждой, но, как ни крути, встречают по одежке. В деловом мире давно уже сложились правила стиля, и она не собиралась эти правила нарушать.

Ещё раз глянув в зеркало, подхватила сумочку и вышла из квартиры. Однако стоило захлопнуть дверь, как в правом ухе заскрежетало, будто кто-то металлом высек искры из кафельной плитки. Коридор поплыл перед глазами. Стиснув зубы, Ника схватилась за стену и расстегнула правую серёжку – скрежет исчез, но затылок ныл, будто в него одну за другой втыкали иголки.

Нашла в сумке розовый кружочек – электронный ключ, приложила к считывателю, добрела до кровати и села, стараясь не шевелить головой. Да что же за беда с этой серёжкой! А если подобное случится на конференции?! Всех клиентов распугаешь, а о должности маркетолога можно забыть.

Что теперь? Оставить серёжку дома? Интересно, что подумают окружающие, если она припрется в «Сэфер» с кольцом в одном ухе? Ярлык «чокнутая» ей точно обеспечен. С другой стороны, это всяко лучше, чем без конца глотать обезболивающее.

– При-и-иветик! – протянул кто-то сзади.

Ника вздрогнула и обернулась. В дверях стоял длинноволосый коллега Кирилла. Только его не хватало!

– И тебе привет. Стучать не обучен?

Саня нагло заглядывал в комнату и явно заприметил лежащий на кровати блокнот. Нет, ну это уже ни в какие ворота!

– Обучен, но в закрытые двери. А твоя нараспашку. *Можжаалноался?*

«Может я волновался», – ну да, конечно.

– Угу, я так и поняла, – Ника демонстративно захлопнула блокнот. Лицо Сани разочарованно вытянулось. – Удостоверился, что я в порядке? Можешь возвращаться восвояси.

Длинноволосый недовольно хмыкнул.

– Вчера ты показалась мне более дружелюбной.

Голова всё ещё ныла, а потому его голос занозой впивался в мозг.

– Вот именно, что показалась, – буркнула Ника, пряча серёжку в бархатную коробочку.

Всё-таки лучше оставить колечко дома. Да, она будет похожа на юнгу с пиратского корабля (для полноты картины не хватает только штанов на подтяжках и банданы), но это лучше, чем очередная звуковая атака на глазах у клиентов. На всякий случай сунула коробочку в чемодан, вдруг в стоимость квартиры включена уборка? Как известно, хорошие люди не воруют, но вполне способны забрать то, что плохо лежит, поэтому ценности лучше не оставлять на видном месте.

– Ты на конференцию? – Саня всё ещё топтался у порога.

Вот пристал!

– Угу, – Ника подтолкнула его в коридор, вышла следом и захлопнула дверь.

Конкурента такое обращение нисколько не задело: улыбался до ушей и вообще выглядел самым счастливым в мире.

– Ну, тогда не прощаемся! – он свернул на лестничной клетке вверх, и Ника облегченно выдохнула. Хоть не придётся терпеть его компанию.

На пресловутой площадке между этажами снова едва не упала. Какой кретин спроектировал эту лестницу? Убиться – раз плюнуть. Дверь подъезда была распахнута и подпёрта кирпичом. Два парня в серых рабочих комбинезонах шпателями скребли стены, один насвистывал задорную мелодию, второй приветливо козырнул Нике:

– ¡Hola¹¹!

Она улыбнулась и вышла на улицу. День обещал быть чудесным! Ясное небо, свежий ветерок, солнышко висело ещё низко, но уже ослепляло. Сегодня Ника покажет шефу, что лучшего кандидата на вакансию маркетолога не найти. Стабильная работа – отличный трамплин к нормальной жизни, и она не упустит возможность на него взобраться.

До «Сэфера» прогулялась пешком. Женёк, конечно, умница, нашла им с шефом жильё в пешей доступности. И для здоровья плюс, и на общественном транспорте можно сэкономить. По пути заскочила в продуктовый магазин.

Каких только рецептов не предложили советчики в соцсетях! Положить на багет ломтик сёмги, огурец, яйцо и ложку икры для красоты. Приготовить тарталетки с маскарпоне и петрушкой. Использовать в качестве основы домашний майонез или творожный сыр. Кто-то даже настаивал, что надо приправить горчицей!

Ника остановилась на совете знакомой, которая недавно запустила кулинарные курсы. Кто-кто, а она в таких вещах разбиралась!

«Несоленое сливочное масло – твой лучший друг. Купи кондитерский мешок, укроп и тарталетки. Мелко нарежь укроп, смешай с маслом. В тарталетки выложи икру, а сверху буквально горошину масла с укропом. И вкус икры подчеркнёшь, и заморочек по минимуму».

Так что за угощение Ника не переживала, тем более, что нашла в магазине тарталетки в виде рыбок, но что её действительно беспокоило – это общение с клиентами. Как понимать их вопросы? Как на них отвечать? Она и в нормальной ситуации едва бы сумела разобрать английский, а с имплантом придётся совсем туго. Успокаивало одно – послезавтра прилетал Ромик, сын шефа, а потому все стрелки следовало переводить на него. «Будут что-то спра-

---

¹¹ ¡Hola! – Привет! (исп.)

шивать, – наставляла Женёк, – улыбайся и говори, что приедет директор и ответит на все вопросы». Оставалось надеяться, что клиентов такое объяснение устроит.

Не считая недавней поездки в Германию, Ника была в Европе лишь однажды: три года назад Женёк вытащила её в Прагу. Путешествие вышло чудесным, Ника планировала как-нибудь ещё раз выбраться на экскурсионный отдых, но лень пересиливала. Все эти предварительные брони, отпечатки пальцев, фото и прочие визовые препоны... Куда проще слетать в Турцию, Египет или Таиланд. Ника предпочитала отдых без заморочек, по системе «всё включено»: отель, еда, бассейн, аквапарк, бары, бильярд и другие развлечения.

Сейчас же, разглядывая улочки Барселоны, она чувствовала невероятное вдохновение. Хотелось любоваться фасадами зданий, сидеть на скамейках, теряться в узких переулках, пробовать местные блюда. Автоматические двери магазинов услужливо распахивались, из кафе доносились ароматы выпечки и кофе, в витринах красовались огромные окорока хамона. Над всем этим великолением возвышалась стеклянная башня «Сэфера».

На входе в отель стояла рамка металлодетектора и лента для досмотра сумок. За монитором сидела женщина лет сорока в чёрной рубашке с нашивкой «seguridad¹²» и со стрижкой, чуть длиннее Никиного гарсона. Она терпеливо наблюдала, как Ника выкладывает из кармана телефон и снимает серёжку (стоило перестраховаться после случая в краснодарском аэропорту).

Испанка что-то спросила, указывая на серебряное колечко, но Ника уже пребывала в «стране глухих». Виногато улыбнувшись, пробормотала «I don't speak English¹³», надеясь, что говорит не слишком громко. Прошла под рамкой и потянулась за вещами, но испанка покачала головой, беззвучно шевеля губами.

Ника застыла, не зная, что предпринять, а женщина тем временем нажала кнопку на подлокотнике и выехала из-за стола. Передвигалась она в инвалидном кресле. Ника отвела глаза, чтобы не смутить испанку удивлённым взглядом, а та, бодро управляясь с пультом на подлокотнике, уже через пару секунд стояла (точнее, сидела) перед Никой. Женщина вытянула руки в стороны и выразительно приподняла брови. Ника повторила жест, наконец сообразив, чего от неё хотят. Видимо, рамка зазвенела, когда она под ней прошла, и испанка хотела провести личный досмотр.

Оказалось, что Ника не вытащила из кармана десять евроцентов. Пришлось снова проходить под рамкой. Испанка удовлетворённо кивнула, и Ника наконец надела серёжку. Звуки вернулись: трезвон телефона за стойкой администратора, невнятное бормотание постояльцев, входивших и выходивших из отеля, лёгкий джаз из динамиков.

Холл заполняли одинаковые, выстроенные под линейку палатки. Все, как одна, тёмно-синие, застёгнутые на молнии – похоже, Ника явилась на выставку первой. Никого не было и у фотозоны – огромного белого баннера с логотипами спонсоров, расположенного чуть в стороне.

На палатках висели листочки с номерами и названием компаний-участников. Ника брела вдоль широкого прохода: двадцать три, двадцать пять... Под двадцать седьмым номером значилось «The Royal Meal», за молнией обнаружился невысокий стол почти на всю длину палатки, на столе – узкая витрина-холодильник, ещё один маленький холодильник стоял в углу. Женёк постаралась, не иначе. В холодильнике дожидались баночки с икрой, тут уж, наверное, распорядился шеф. Хорошо, значит, не придётся подниматься к нему в номер.

На столе лежали три упаковки салфеток и одноразовые тарелки с логотипом «Сэфера» – подарок от отеля. Ещё два подарка дожидались под столом – белая скатерть и перетяжка, которую предстояло закрепить на внутренней стене палатки.

---

¹² Seguridad – охрана (исп.).

¹³ I don't speak English – Я не говорю по-английски (англ.).

Женёк вчера выпросила макет перетяжки у сына шефа: жёлтый фон и синие буквы всё с тем же «The Royal Meal». Конечно, фирменная (золотистая с чёрным) символика «Царской трапезы» подошла бы лучше, по крайней мере точно выделила бы палатку среди конкурентов. Но «Сэфер» был непреклонен: единый стиль для всех участников. Хотя может оно и к лучшему? Неизвестно, что получилось, если бы и здесь потрудились «Гарантул».

Там же, под столом, лежала сумка с дополнительными рекламными материалами. Женёк предупреждала, что заранее отправила их в «Сэфер». Тут уж Ника в качестве не сомневалась, так как год назад сама курировала разработку этих материалов. Четыре панели из блестящих пайеток складывались в большое (метр на метр) изображение золотой чаши с икрой. На широком баннере во всю боковую стенку размещались логотип и слоган «Царской трапезы», адрес сайта, а также фотографии с производства: рыбные бассейны, сортировочные центры, девушки, вручную раскладывающие икру по баночкам.

Ника положила укроп в холодильник, масло – на стол, чтобы подтаяло, упаковки с тарталетками убрала под стол. У неё оставался час, чтобы повесить перетяжку и баннеры, расстелить скатерть и смешать масло с укропом. Пока всё шло по плану.

Она присела, чтобы достать скатерть, а когда вынырнула из-под стола, чуть не застонала от досады.

– Привет! – Кирилл из «красной команды» держал два стаканчика без крышек и пакетик с надписью «Famous Amos¹⁴».

– Доброе утро, – буркнула Ника.

Воспоминания о вчерашней встрече вмиг испортили настроение. Они с Саней сговорились что ли? Какого чёрта ходят за ней по пятам?

– Слушай, извини, что ночью тебя напугал, – Кирилл протянул ей стаканчик.

Умопомрачительный кофейный аромат и мягкая молочная пенка недвусмысленно намекали о его содержимом. Ника удивлённо подняла брови. Напугал?

– Привязался ночью незнакомый бородатый мужик... Даже не представляю, что ты подумала.

Ника взяла стаканчик, всё ещё недоумевая. Так значит, он не стучал вчера в её дверь, чтобы удостовериться, что всё в порядке? И не обсуждал с длинноволосым соседом чокнутую конкурентку? Нет, с воображением срочно нужно что-то делать. Напридумывала сама себе, а потом ещё и переживала.

– Как видишь, я исправился, – Кирилл погладил щёку.

Ника только теперь заметила, что от вчерашней бороды осталась лишь аккуратная щетина. Из неопрятного типа он превратился в симпатичного парня в элегантных очках.

– Наш стенд чуть дальше, палатка намба фифти¹⁵, – Кирилл достал из пакета два шоколадных печенья, упакованных в прозрачную плёнку.

Интересно, чего добивается этот любитель вставлять английские словечки? На самом деле пришёл извиниться? Или пытается через неё выяснить планы Романа Валентиновича?

– Спасибо за кофе, – Ника солютнула стаканчиком.

В любом случае, моментом надо пользоваться. Во-первых, капучино с печенькой были как нельзя кстати, иначе пришлось бы оттягивать завтрак до похода в торговый центр. А во-вторых, задание шефа никто не отменял.

– Так я прощён?

Кирилл определённо строил глазки: взгляд внимательный, хитрющий, едва уловимая улыбка. Ника отставила стаканчик, прикидывая, стоит ли идти ва-банк. С другой стороны, что она теряет?

---

¹⁴ Марка печенья, основанная в Лос-Анджелесе в 1975 году.

¹⁵ Намба фифти, от английского number fifty – номер пятьдесят.

– Будешь прощён, если расскажешь, зачем пришёл на самом деле.

Кирилл театрально нахмурился, демонстрируя, что оскорблен.

– То есть в мои искренние извинения ты не веришь?

– Не-а, я не настолько наивна. Так что либо говори правду, либо забирай свой капучино, – она пододвинула к нему стакан.

– Флэт уайт.

– Чего?

– Это флэт уайт, не капучино.

Ника недоуменно подняла брови, и Кирилл с готовностью пояснил:

– Двойная порция эспрессо и меньше молочной пенки.

– Пытаешься перевести тему?

– Ес¹⁶, изо всех сил.

Его хитрющая улыбка была такой заразительной, что Ника с трудом сохранила серьёзность.

– Так, давай на чистоту! Ты за мной шпионишь?

Кирилл невинно пожал плечами и отпил капучино. Или как там правильно? Флэт уайт?

Ника хмыкнула. Уклоняется от ответа – значит точно шпионит.

– Ну и что успел выяснить?

Пару секунд конкурент внимательно смотрел на неё, а потом обронил, как бы невзначай:

– Дебби Холл, – он не отводил взгляд. Похоже, оценивал её реакцию, пытался понять, насколько важную информацию раздобыл.

– Что-нибудь ещё?

Ника поймала себя на том, что снова внимательно следит за его губами. Видимо, это уже вошло в привычку. Плевать, пусть конкурент думает, что она с ним флиртует, шеф же просил очаровывать.

Кирилл сощурился.

– Только то, что тебе определённо нужно поработать над почерком. Неразборчивый до жути.

Ника взяла стаканчик. Что ж, либо этот тип на самом деле ничего не знает об аукционе, либо искусно водит её за нос.

– Ладно, за ночную историю ты прощён, – раз сам пришёл с дарами, почему бы не воспользоваться ситуацией и не выведать информацию для шефа? – Как будешь извиняться за то, что прочитал мои записи в блокноте?

Следующие двадцать минут Кирилл искупал вину, помогая Нике вешать рекламные материалы. Палатка преобразилась: мерцающее изображение из пайеток на правой стене, фото с производства «Царской трапезы» – на левой, по центру перетяжка. Ника расстелила скатерть и горкой расставила в витрине баночки с икрой, оставалось только приготовить тарталетки.

---

¹⁶ Ес, от английского yes – да.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.